

СКВОЗЬ ЖЕСТОКУЮ ОЧЕРЕДЬ ЛЕТ

(в двух сериях)

Е. Ковтун

По одноимённой книге В. Янова

Евгений Ковтун

kovtun111@mail.ru

kovtun.webnode.ru

+79147087905

СКВОЗЬ ЖЕСТОКУЮ ОЧЕРЕДЬ ЛЕТ

АНЯ.

(первая серия)

НАТ. ЗИМНИЙ ЛЕС. НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ –ДЕРЕВНЯ 1941 ГОДА. ДЕНЬ

Горит один из домов. Десяток ПАРТИЗАН уходят от преследующих их ФАШИСТОВ.

Начинается перестрелка.

Одной из партизан, красивой девушке восемнадцати лет, в шапке – ушанке, –пуля задевает правую ногу, разорвав кирзовый сапог. Та падает. Смотрит на порванный сапог. Встаёт. Хромая –бежит. Спотыкается. Её подхватывает один из партизан.

ПАРТИЗАН

Да не задело тебе ногу. Чиркнуло по сапогу.

Они бегут дальше.

Их окружают фашисты..

ИНТ. КАБИНЕТ КОЛЛЕДЖА 2229 ГОДА. ДЕНЬ

Идёт лекция по истории.

На большом экране-доске –фотография той самой девушки в шапке-ушанке, со взглядом, брошенным мимо зала куда-то далеко-далеко, в прекрасное будущее.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. Женщина средних лет, французской наружности.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

(с мягким французским акцентом)

Это военная фотография студентки второго курса Московского геолого-разведочного института Ани Азолиной, ставшей в Великую Отечественную войну разведчицей-партизанкой. Вот что написано о ней в энциклопедии:

Преподаватель читает из энциклопедии на экране.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Аня Азолина родилась 9 декабря 1922 года в г. Москве. В 1940-м году окончила среднюю школу и поступила на геологоразведочный факультет Московского геолого-разведочного института. 16 октября 1941 года добровольцем вступила в ряды Краснопресненского коммунистического батальона. Закончила фронтовую школу связи. Воевала разведчицей в части № 9903 при разведотделе Западного фронта вместе с Зоей Космодемьянской и Верой Волошиной.

Преподаватель перелистывает страницу на экране.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

В начале декабря при выполнении боевого задания в районе села Петрищево Аня Азолина попала в плен к фашистам и была казнена ими 8 декабря 1941 года, уже после начала наступления наших войск под Москвой. Она погибла накануне своего девятнадцатилетия, повторив подвиг своих однополчанок Героя Советского Союза Зои Космодемьянской и Героя России Веры Волошиной. Похоронена в районе села Петрищева, но могила её неизвестна

Преподавателя внимательно слушает студент ДИМА рослый юноша лет восемнадцати.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Ане Азолиной, юной защитнице Отечества, принявшей смерть от рук фашистского палача, посвящается данная лекция.

НАТ. ЗВЁЗДНОЕ НЕБО. ПЛАНЕТА САТУРН

Вокруг Сатурна кружится его спутник, маленькая планетка Атлас

ИНТ. ЖИЛОЙ МОДУЛЬ НА АТЛАСЕ. ДЕНЬ

Титр: Девять лет спустя.

В жилом модуле на Атласе у монитора за компьютерным столом сидит одинокий юноша Дима бывший студент, так внимательно слушавший лекцию. За иллюминатором – безжизненная космическая равнина, по которой вполне упорядоченно снуют механизмы добывающего комплекса.

У стены стоит диван.

На стене модуля висит фотография Ани в шапке –ушанке, рядом – электронный календарь, на котором крупно высвечивается текущий год – 2238.

На мониторе Диминого компьютера графики.

Дима устало откидывается от стола, потягивается, щелчком пальца небрежно подзывает к себе робота-андроида ЯШУ.

ДИМА

А доложи мне, дорогой мой робот
Яша, наше местоположение?

ЯША

(монотонно)

Мы расположены в жилом модуле
рубиниевого рудника на Атласе.

ДИМА

Да?

ЯША

Краткие сведения об Атласе: Орбита
137 670 километров от Сатурна.
Диаметр 30 километров. Атлас –
второй из известных спутников
Сатурна. Атлас был титаном, братом
Прометея, приговоренным Зевсом к
тому, чтобы держать небеса Земли на
своих плечах.

ДИМА

Да? Как интересно...

Дима отодвигается от стола.

ДИМА

Совсем меня замучила эта писанина.
Но надо её срочно закончить. Яша,
сделай мне кофе, пожалуйста,
покрепче, без молока, но сахару не
жалей.

Яша, послушно, но медленно, как-то механически подходит к нему, открывает дверцу на животе, достаёт оттуда стакан дымящегося кофе и подаёт.

ЯША

Пожалуйста, командир.

Дима принимает осторожно чашечку кофе, пробует, кривится и капризно бросает роботу.

ДИМА

Яша, сколько тебя можно просить не жалеть для меня сахару. Я с тобой уже три года вот так мучаюсь, и всё без толку. Ну что мне с тобой делать? На переналадку отправить, на запчасти разобрать? А кто тогда мне будет кофе подавать, бельё стирать и скафандр готовить? Ты можешь хоть раз пожалеть меня и положить в чашку десять грамм сахару, а не пять? Что ты его экономишь? Ведь его у нас ещё на сто лет хватит.

ЯША

(металлическим,
противным, нудным
голосом)

Много сахара людям вредно употреблять, особенно в условиях малой гравитации. Избыток углеводов способствует отложению солей в суставах, что может привести к серьёзному заболеванию двигательной системы. Сахар в кофе добавляется согласно рекомендациям космической медицины, которые я не имею права нарушать. 325-ю жалобу на меня по этому поводу можете внести в мой послужной реестр.

ДИМА

(устало)

Я тебе не одну, а сотню жалоб сразу запишу, и тебя отправят на переналадку. Ты этого хочешь?

ЯША

(тем же голосом)

Все ваши жалобы проверят в робокомиссии, и мои действия будут одобрены. А вам, командир, вынесут порицание за издевательства над андроидом.

ДИМА

Зато я до этого уже не доживу. Я скоро умру здесь, на мрачном Атласе, от недостатка углеводов.

ЯША

Неправда, командир. Все углеводы вам подаются согласно космических установок. Ваше здоровье полностью соответствует возрастной космической норме.

ДИМА

Ладно, Яша, ничего с тобой не поделаешь. Придётся мне пить кофе несладким, как положено по космическому меню. Как хорошо, что ты так пристально следишь за моим здоровьем..

Дима смотрит на фотографию Ани. Вздыхает.

ДИМА

(продолжая)

Яша, а ты знаешь, что такое любовь?

ЯША

(скучно, монотонно)

Согласно заложенным в меня знаниям, любовь – это чувство взаимной горячей симпатии двух разнополых индивидов, объединяющихся обычно с целью продолжения рода.

ДИМА

(удивлённо)

Ну, да ты эрудит, Яша! Может, и ты любил когда-нибудь симпатичную андроидку с чувством горячей симпатии?

ЯША

(скучно, занудно)

Андройды лишены эмоций. Они могут испытывать лишь чувство преданности человеку при исполнении своих обязанностей.

ДИМА

(тяжело вздыхает)

Конечно, что ты можешь? Ты же машина. А вот я любил, Яша. Так любил, что до сих пор мурашки, как барашки, по телу бегают от сладкого ужаса этой самой твоей горячей симпатии. Столько лет уже продолжается эта невыносимая горько-сладкая мука. А всё началось, Яшенька, с каникул, последних моих школьных каникул.

ИНТ. ПРОСТОРНЫЙ ХОЛЛ ОБЫКНОВЕННОЙ КВАРТИРЫ В ВЫСОТНОМ МОСКОВСКОМ ДОМЕ В 2229 ГОДУ. ДЕНЬ

За окном лес небоскрёбов, между которыми стремительно проносятся пассажирские и грузовые глайдеры. В холле пусто. На стене ярко высвечивается текущий год – 2229. другая стена занавешена ширмой. За окном слышится шум, громкие голоса, и в холл шумно вваливается компания из трёх ребят. Это друзья Димы, его одноклассники – САША МАЛЬЦЕВ, ЖЕНЯ РОГОВ, и сомалиец НУРАЛИ.

Двое падают на диван, а Нурали плюхается в большое старинное кожаное кресло.

На спинке кресла загораются два огонька –фонарика, похожих на глаза.

Нурали тотчас резко вскакивает, оглядывается, словно его кто-то пнул сзади.

Из большого древнего кожаного кресла неожиданно слышится скрипучий, сварливый мужской голос.

КРЕСЛО

Вы что себе позволяете? Как вы смеее так себя вести? Я вам не простое кресло, а субъект с неограниченными возможностями. Извольте относиться ко мне с соответствующим уважением.

НУРАЛИ

(с юмором)

О, уважаемое кресло, извините, пожалуйста. Но зачем пихаться-то? Я ведь не знал, что на вас нельзя садиться.

КРЕСЛО

Садиться можно. Плюхаться нельзя. Со мной необходимо разумно общаться, аккуратно, с уважением.

НУРАЛИ

Ну, тогда, замечательное кресло,
позвольте, я на вас присяду с
уважением.

КРЕСЛО

(небрежно, с сарказмом)
Ну, валяй, садись, но не ёрзай, не
люблю. А то кожу протрёшь. Она
старинная, натуральная, из
африканских антилоп. Сейчас такую
днём с огнём не отыщешь.

НУРАЛИ

Спасибо, уважаемое кресло, за
подобную любезность.
Нурали с опаской садится на кресло.

ЖЕНЯ

(нетерпеливо)

Ну, где там наш отшельник? С
виртуальными девочками балуется.

НУРАЛИ

(с африканским акцентом)

Ты что? Какие такие девочки у Димы?
У него голова занята схемами, а
руки – паяльником, даже во сне.

САША

Ой, ребята! Напомнили. Я недавно с
такими девчонками познакомился. Из
лингвистического колледжа.
Представляете, позавчера всю ночь с
ними изучал Камасутру. Ох, и
нелегко же мне пришлось. К утру
едва ногами шевелил. Если бы не
таблетки «Супермачо», вы меня
сегодня не смогли бы лицезреть
рядом с собой. Так бы и похоронили
с «Камасутрой» в руках. Вот когда я
от всей души пожалел, что вас не
было рядом. Представьте только,
испробовать все позы мира за одну
ночь с тремя любопытнейшими
особами. Главное, такие придиры.
Делай точно так, как там
нарисовано. Я им объясняю, что у
меня так не гнётся. А они – ни в
какую, «Делай точно так». Всё тело
сейчас гудит таким тревожным
набатом.

НУРАЛИ

Ну, подумаешь. У нас в деревне мне приходилось подобные сеансы проводить едва не каждую ночь с нашими девушками. И ничего. Стороны остались довольны друг другом.

САША

Тебе проще. Тебе могучие африканские гены помогают. Да и отец у тебя шаман. Научил таким заклинаниям, что гнётся даже там, где не положено.

НУРАЛИ

Не шаман мой отец, а колдун. Это две большие разницы.

САША

Ну, да! Колдун колдует, а шаман шаманит.

НУРАЛИ

Не шаманит, а камлает.

ЖЕНЯ

(громко)

Да полно вам. Хвастаться своими успехами у слабого пола неприлично.

САША

Это девочки из лингвистического – слабый пол. Я уже под кровать прятаться от них собирался, а они лишь только первые страницы проштудировали.

ЖЕНЯ

(кричит)

Дима, ты где? Явись, наконец, народу. Не то эти сексуально озабоченные типы совсем стыд потеряют.

Из-за ширмы появляется Дима. Он в рабочем синем комбинезоне, вытирает руки о тряпку, улыбается гостям, пожимает руки.

ДИМА

Здравствуйтесь ребята. Очень рад вас видеть.

ЖЕНЬКА

(радостно кричит)

Старик, ты ещё живой в своей замшелой келье? Ребята, вы посмотрите, он ещё не разучился двигать ногами и кивать головой. Может, ты ещё и разговаривать умеешь? Ну, так поговори с друзьями, которые все каникулы только и мечтали о встрече с тобой, болезным.

НУРАЛИ

Дима, да ты что, все каникулы здесь вот так и провёл, из дома не выходя? С девочками хоть встречался?

ДИМА

Мне сейчас вовсе не до девочек. Очень сложные блоки довожу до кондиции. Правда, вечерами я, бывает, совершаю глайдерные прогулки по окрестностям. Совсем недавно в лес по грибы летал, в Беловежскую Пущу. Там ревнивый зубр меня чуть на рога не поднял вместе с глайдером. Конечно, у меня всё просто. Луди да паяй, подбирай схемы и режимы электронной эмиссии. А вы рассказывайте, что там у вас случилось в горах, в пустынях и на океанском дне. Только недолго, у меня приборный блок барахлит, надо успеть вывести его в расчётный режим.

ЖЕНЬКА

Ну вот, ему опять некогда. Целое лето с тобой лишь по видеофону общались, столько интересного рассказать хочется. А у него опять времени нет. Я на подводном плато Клипертон в Тихом океане редкометальные конкреции помогал добывать. На глубине пять тысяч метров. Ты представляешь, мы жили в подводном доме на жуткой глубине, и обслуживали роботов, собирающих конкреции со дна. Однажды на меня напал огромный глубоководный спрут. Еле отбился от него лазерным ножом. Смотри, что я тебе привёз в подарок.

Достаёт из кармана что-то круглое и показывает Диме.

ДИМА

Ух ты, это и есть глубоководная конкреция? На ёжика похожа. Ты её пополам распилил? А что внутри неё блестит?

ЖЕНЬКА

Это старинное серебряное колечко. Понимаешь, материал конкреции в самом начале на чём-то чужеродном должен отложиться. Это может быть либо рыба кость, либо песчинка, а в этом случае - серебряное колечко.

ДИМА

А как колечко попало в глубины океана?

ЖЕНЬКА

(печально)

Этого сейчас никто сказать не может. Либо кто-то просто потерял его в морском круизе, либо оно трагически ушло на дно вместе с погибшей хозяйкой. А может быть, это результат жестокого пиратского набега. А может, некая юная особа просто бросила его в море, загадав желание. И неизвестно, осуществилось ли оно. Нам остаётся лишь гадать по этому поводу.

ДИМА

Любое желание обязательно должно осуществиться. Надо просто очень сильно захотеть. Да, море до сих пор полно тайн и загадок. Ты молодец, Женька, не зря каникулы провёл. А ты, Нурали, что скажешь? Как дела у твоего отца в саванне?

НУРАЛИ

(широко улыбается)

Хорошо! В саванне всегда хорошо. Я помогал отцу колодец копать. Все каникулы сруб рубил из железного дерева. Ну что за дерево? Стальная пила его еле-еле берёт.

ЖЕНЬКА

А что пилой-то? У тебя что, лазерной фрезы не нашлось?

НУРАЛИ

Ну, почему? Есть, конечно. Но отец говорил, что надо всё делать только инструментом предков. Тогда колодец удачный получится.

ДИМА

(удивлённо)

Так ты что же? Всё лето колодец копал лопатой, и рубил железное дерево каменным топором?

НУРАЛИ

Так надо. Сын должен с отцом жить, помогать ему, обязан научиться древним ремёслам. Так отец говорит. Вот я с отцом и копал колодец. Зато теперь этот колодец сто лет поить людей будет. И вода в нём будет целебная. А техника губит воду. Отец говорит, что в колодце добрый дух воды живёт, а в скважине – злые духи прячутся.

ЖЕНЬКА

Уже двадцать третий век, а твой отец всё о духах рассуждает.

НУРАЛИ

(обиженно)

Ну и что. Всё равно он самый лучший колдун во всей Центральной Африке. К нему отовсюду идут, кто с болезнью, кто за советом. Он всем помогает. Недавно корову яловую вылечил. Окурил её целебными заговоренными травами, она и отелилась прекрасным здоровым телёнком. Папе за это овечку подарили. Такой вкусный сыр из её молока получается.

ДИМА

Бычка надо хорошего иметь. Тогда и окуривать не придётся. Ну да ладно. Пусть помогает людям. Действительно, иногда лечит просто доброе слово.

Дима поворачивается к Саше.

ДИМА

Ну а ты, Саша, где был?

САША

Я только что с Памира. Ребята, вы не поверите. Я с группой альпинистов два месяца штурмовал пик Коммунизма по самому сложному маршруту. Вы не представляете, как это было здорово. Мы целых триста метров по отвесной ледяной стене поднимались. Ночёвка была на подвесе. А когда я поднялся на вершину, нашёл там тропическую бабочку, вмёрзшую в лёд. Сколько лет она пролежала так, трудно сказать. Но она была так прекрасна. Я сохранил её. Вот в коробочке привёз вам показать.

Саша открывает коробочку. Оттуда вылетает дивная цветная бабочка и начинает порхать по холлу. Ребята ахают.

НУРАЛИ

А почему она живая? У нас в Африке встречаются такие красивые бабочки. Но как она выжила столько лет во льдах?

САША

А очень просто. Я её привёз замороженной, в термосе, а затем в Институте Биологии её разморозили и оживили. Пустили по капиллярам живую кровь, она и замахала крылышками. Энтомологи говорят, что ей двадцать тысяч лет. Таких бабочек сейчас уже нет. Они вымерли в ледниковые периоды. Поэтому эта бабочка сейчас очень интересна для учёных. Сегодня верну её обратно в Институт для изучения.

Ловит бабочку сачком и прячет в коробочку.

ДИМА

Саша, бабочка, это, конечно, очень интересно. Но я понять не могу, как можно так бестолково тратить время? Ладно, Женька конкреции в океане добывал. Нурали хороший колодец за всё лето выкопал. Сто лет из него бушмены пить воду будут. А в твоём случае десять человек два месяца лезут на ледяную гору, на которую я на глайдере поднимусь за пять минут. При этом они рискуют не только здоровьем, но и жизнью. Я понимаю, можно рисковать жизнью в космосе при освоении незнакомых планет. Просто необходимо рисковать при испытании новых летательных аппаратов. Бывает, погибают, спасая друзей на пожаре. Но вот так, рисковать для собственного утверждения, это, не есть правильно.

Тут встрепенулось старинное кресло. Вращая огоньками –глазами.

КРЕСЛО

(завопило фальцетом)

И то правда. Сидять тут, ёрзать, ёрзать, до дыр протрут скоро. А я ведь не тахта персидская, а субъект с неограниченными возможностями. Вот превращу вас сию минуту в жаб тропических, будете знать, как обижать собрата по разуму.

ДИМА

(нарочито сердито)

Граф, замолчи сейчас же, а то отключу.

КРЕСЛО

(вздыхнув)

Ну и дисциплина тут у вас!
Поговорить нельзя по душам.

САША

Дима, как ты не понимаешь главного? Конечно, сейчас за нас почти всё делают машины. И даже на Эверест можно слетать на экскурсию за час. Но самое замечательное именно в том, что ты совершаешь невероятно сложное восхождение на недоступную вершину вот этими самыми, пусть несовершенными, но своими ногами. До смерти уставший, обмороженный, целый месяц питающийся только сублимированной кашей и шоколадом, постоянно задыхающийся от недостатка кислорода. Там ведь даже спички не горят из-за этого. Кинешь взгляд вверх, а перед тобой отвесная громада великой горы. И ты знаешь, что дальше идти невозможно, нет сил сделать хотя бы ещё один шаг. Но позади тебя идут товарищи, они смотрят на тебя и ждут твоего шага. И ты делаешь его, затем ещё, потом следующий, и так до самой вершины. И только на ней ты понимаешь, что всё-таки совершил невозможное, что ты победил великую гору. Вот она, совсем недавно огромная и недоступная, а сейчас – покорная и не такая уже и страшная, лежит у твоих измученных ног. Это настоящее счастье для альпиниста.

Ребята восхищенно смотрят на Александра.

САША

Ну, а ты, Дима, чем занимался все каникулы?

ЖЕНЬКА

Что-что. Да он воспитывал своё интеллектуальное кресло. Право же, мог бы за это время привить ему хотя бы приличные манеры, чтобы оно не пихалось и не обзывалось.

НУРАЛИ

(ехидно, почёсывая ниже спины)

Не многого же он достиг. За это время можно простую табуретку реверансу обучить.

Нурали тут же подскакивает от лёгкого пинка.

НУРАЛИ

Эй, там, внизу, полегче.

КРЕСЛО

(внезапно вступает в разговор)

А ты не ёрзай, не крутись. Кто обещал хорошо себя вести? Я тебе не табуретка, а высшее существо с неограниченными воз

Дима подходит к креслу, запускает глубоко вовнутрь руку, с громким щелчком отключает его. Кресло резко ойкает, на полуслове замолкает.

ДИМА

Ребята, я рад, что вы так здорово отдохнули летом. Я согласен, что это интересно! Океанские глубины, покорённые вершины! И даже колодец твоего отца, Нурали, в котором непременно поселится самый добрый африканский водяной дух, который будет поить твою деревню вкусной, чистой и целебной водой. Но ведь это всё потому, что мы живём именно сейчас, в век могущества Разума и расцвета Гуманизма. А вот если бы вы вдруг попали в те далёкие тёмные века, на одну из последних жесточайших войн двадцатого века, вы тоже лазили бы по горам с пением своих песенок?

САША

(испуганно)

Это как, на войну? На какую -такую войну?

ДИМА

На обыкновенную войну, где сражаются с врагом, защищая свою родную землю. Вы способны на такое?

ЖЕНЯ

Как сражаются, Дима? Чем сражаются? И с кем?

ДИМА

(насмешливо)

Ну не деревянными ложками, конечно. Воюют с оружием в руках, уничтожая противника всеми возможными способами.

НУРАЛИ

(севшим от ужаса голосом)

Дима, ты что? Совсем рехнулся тут в одиночестве? Разве можно убивать людей? У нас сейчас даже скот не убивают. А мясо для гурманов выращивают на мясокомбинатах из стволовых клеток. Зачем говоришь такое?

ДИМА

А если на твою землю придут враги и станут убивать твоих родных и друзей, что ты будешь делать?

САША

Дима, ты что? Разве Мировой Совет такое допустит?

ДИМА

Сейчас, да, Мировой Совет не допустит подобного. Но ведь ему нет ещё и ста лет. А до него сколько веков люди бились в жестоких войнах. Варвары нападали, а герои защищали свои земли. И отважно погибали за свой народ. Мы, дети гуманного времени, сможем когда-нибудь это понять?

ЖЕНЬКА

(примириительно махнув
рукой)

Да ладно, Димка, стоит ли об этом помнить? Ведь это было так давно. Общество уже переросло подобную дикость. Об этом надо забыть, как о ночном кошмаре. Что с тобой сегодня? Мы к тебе зашли просто поговорить о каникулах, а ты нам такие вопросы задаёшь. Зачем ты об этом думаешь? В мире сейчас так здорово, столько всего интересного, а ты о какой-то войне. Ты спишишь скоро вместе со своим занудливым креслом.

НУРАЛИ

Дима, одиночество определённо вредно действует на тебя. Надо тебя вытащить отсюда во что бы то ни стало. Давай с тобой завтра посетим моего отца. Я напою тебя водой из моего колодца. И ты поверишь, что это вода от доброго духа. И забудешь про древние страшные времена, про эти ужасные войны.

ЖЕНЬКА

Да что там твой колодец, Нурали. Что, нам больше некуда слетать? Вон в Якутии завтра собираются мамонта включать. Его нашли в вечной мерзлоте целенького, как статуя. Биологи восстановили все его системы. Завтра сердце включать будут. Давай, махнём туда с утра пораньше, посмотрим, за хвост живого мамонта подержимся. Когда такое ещё случится посмотреть?

САША

Друзья, не мамонтом единым жив человек. Вот в Гонолулу совсем недавно космозоопарк Вселенной открылся. Есть потрясающие экземпляры – Деревья-людоеды с Тау Кита, ездовые пауки с Альдебарана. А ещё Чёрная Туча из Плеяд, впервые в нашей системе. Живёт всего две недели, потом рассасывается, превращаясь в изолированный вакуум, который рождает новую Чёрную Тучу. Такие цветовые эффекты, необыкновенно интересно. Давайте смотаемся на денёк. А то ведь скоро «бурса» начнётся. Опять это скучнейшее дифференциальное исчисление и «начерталка».

ДИМА

Нет, ребята, спасибо за то, что навестили. Но я сейчас не могу бросать своё нестабильное детище. Вы же сами видите, в каком состоянии эта интеллектуальная особа.

Дима показывает на молчащее кресло.

ДИМА

(продолжая)

Оставь его без присмотра, такого может натворить. Возможности у него действительно немалые. Я вложил в него сознание знатной особы и дал ему имя «Граф». Но из него почему-то так и прёт вульгарный мужик.

НУРАЛИ

Ну это понятно. На знатную особу не плюхаются задним местом.

ДИМА
(одобрительно поглядывая
на кресло)

Сейчас я занимаюсь формированием у этого индивидуума способности выполнять многие мои желания. Недавно я заказал ему букет для Нины. Так он составил композицию из ста восьми цветов. В ней участвовали даже гигантские тюльпаны из созвездия Жирафа. Нине букет очень понравился. Кстати, Женя, ты её ещё не видел?

ЖЕНЬКА
(сразу поскучевший,
озаботившийся мягкой
ревностью)

Нет, не успел. Я отсюда сразу к ней заверну на часок. Ладно, не хочешь с нами общаться, как хочешь. Заканчивай свою интеллектуальную табуретку. Только на занятия не опаздывай. Директор колледжа у нас новенький, из цыган. Говорят, строгий, суший динозавр. Ну, пока.

НУРАЛИ
Дима, а как себя чувствуют твои твердосики из системы Бетельгейзе?

ДИМА
Нормально. Отсутствием аппетита не страдают. Недавно один из них выполз из террариума и за ночь съел хрустальную вазочку для варенья. Мамину любимую. Утром проснулись, варенье по столу бесформенной амёбой растеклось, а в середине сытенький твердосик носиком посвистывает. Шуму было. Мама его самого предлагала на вазу приспособить, но я отстоял. Сказал, что он совсем ещё ребёнок, а детей не наказывают строго за то, что они съедят лишнее пирожное. Ведь для него хрустальная ваза – такое редкое лакомство.

САША

Ладно, что там какая-то ваза. Пока,
ботаник, не скучай.

НУРАЛИ

(почёсывая заднее место)

Дима, пожалуйста, научи своего
«Франкенштейна» хорошим манерам.
Так пихается, нахал.

Ребята шумно собираются, потолкаются у террариума с
твердосиками, каменными дракончиками из Бетельгейзе, кормят их
кварцевым песочком, хлопают Диму по плечу, впрыгивают в свои
глайдеры, и исчезают вдалеке.

Дима машет им вслед.

Подходит к стене и отдёргивает штору-ширму.

За ней открывается комната-мастерская.

ИНТ. КОМНАТА-МАСТЕРСКАЯ. ДЕНЬ

Вдоль стены верстак, с инструментом, в углу ёмкости с краской,
лаками, рулоны различных материалов.

На стенах висят всевозможные схемы, карта мира, репродукция
Джоконды Леонардо да Винчи, фронтовая фотография Ани в шапке -
ушанке.

В тёмном углу стоит глайдер ярко изумрудного цвета,
представляющий из себя миниатюрную летающую тарелку размером с
двухместный малолитражный автомобиль. Дверца кабины открыта.
Дима подходит к глайдеру, гладит его.

ДИМА

Ну, милая «Ласточка», наконец-то мы
опять вдвоём. С виду ты самый
обыкновенный миниглайдер. И никто
на свете, кроме тебя и меня, не
знает, какая ты замечательная
«машина времени», такая
малюсенькая, но способная спокойно
проникать как в далёкое непонятное
прошлое, так и в таинственное
будущее. К сожалению, у меня очень
мало времени. Завтра возвращаются
из отпуска с Таити мои мама и папа.
Значит, мы стартуем сегодня,
сейчас. Вот только ещё раз
перезагружу входные данные для
компьютера, ещё раз проверю
снаряжение.

Дима снимает рабочий халат и одевает тонкую синюю суперкуртку, пробегает глазами длинный список.

ДИМА

Значит так, в наличии имею два комплекта тёплой одежды, несколько вариантов одежды для тропиков, пищесинтезатор, лазерные ножи, комплект необходимых топографических карт, всякая походная мелочёвка и, наконец, моя гордость – надёжный и безотказный гипнопистолет. Такое, с виду не очень серьёзное оружие, но на самом деле может остановить на часы отряд спецназа, и даже буйное стадо разгневанных слонов. Этот подарок моему отцу за многолетнюю работу на межзвёздных трассах столько раз выручал его в дальнем космопоиске. Может быть, пригодится и мне. Кажется, собрано всё необходимое для дальнего и опасного путешествия. Ну, что же? Присяду на дорожку, и – в дальний путь

Дима выходит в холл, где встречался с ребятами.

ИНТ. ПРОСТОРНЫЙ ХОЛЛ ДИМИНОЙ КВАРТИРЫ В ВЫСОТНОМ МОСКОВСКОМ ДОМЕ. ДЕНЬ

Дима садится в своё интеллектуальное кресло, сидит молча. Запускает руку вовнутрь кресла, включает его громким щелчком.

КРЕСЛО

(обиженно, занудным голосом)

Наконец-то опять включил. Ну что за мода у тебя Дима – отключать меня на самом интересном месте. Дима, ну скажи, пожалуйста, какое право ты имеешь вот так вульгарно отключать такую высокоорганизованную особу, как я. В наше гуманное время этот негативный поступок не красит тебя. Мне стыдно за тебя, Дима. Я буду жаловаться в Комиссию по искусственным интеллектам.

ДИМА

Прости, Граф, меня за столь жёсткие методы, но ты бываешь чересчур назойлив, причём, тоже, в самый неподходящий момент. Однако, это уже в прошлом. У меня к тебе есть просьба. Завтра возвращаются с Таити мои родители, передай им, что я сейчас на изготовленном мной хроноглайдере надолго уйду в Прошлое. Куда – сообщить не могу. Когда вернусь, не знаю. Видимо – не скоро, а может быть, что и никогда. Я это совершаю в полной памяти, совершенно сознательно и самостоятельно, и пусть во всём произошедшем винят лишь меня одного. Папа и мама – простите меня, но по-другому поступить я не могу. Надеюсь, что когда-нибудь я вернусь, и может быть, даже не один.

Дима встаёт с кресла, ласково проводит по нему рукой.

ДИМА

Не скучай без меня, Граф. Меня ждёт серьёзное и опасное дело. Передай маме и папе, чтобы со мной не случилось, и чтобы обо мне не говорили, я совершаю свой поступок во имя добра и любви. Может быть, со временем меня поймут и простят. До свидания, дорогой мой Граф. Надеюсь, что с тобой мы всё-таки ещё увидимся, и я ещё научу тебя совершать чудеса.

КРЕСЛО

(встревожено)

Дима, что ты задумал? Не печаль родителей. Ты что, жениться решил? Почему вернёшься не один? Откажись от этих планов. Ты пожалеешь. А как же я без тебя? Мне будет очень скучно. Остановись! Не надо! – отчаянно кричит вслед юноше. – Дима, не надо, я всё прощу. Я не буду никому жаловаться. Дима, только вернись!

Дима молча выходит в другую комнату, открывает кабину своей ярко-изумрудной Ласточки, пролазит внутрь, решительно закрывает дверь. Выставляет на календаре приборной доски дату: 8 декабря 1941 года.

Слышится нарастающая вибрация, «Ласточка» окутывается туманом, поднимается в воздух.

По периметру мелькают разноцветные огни, слышится тонкий электронный, переливчатый свист. Кабина постепенно исчезает в сером тумане и в темноте.

ИНТ. ХРОНОЦЕНТР ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ВРЕМЕНИ. ДЕНЬ

Многочисленные экраны состояния Поля Времени заполняют стены Контрольного зала. Все они мерно пульсируют спокойным голубым цветом. В глубоких шахтах медленно вращаются барабаны записи состояния Поля Времени. Здесь царит вековое спокойствие. Кажется, что ничто не может поколебать мирное течение времени.

Тревожный резкий сигнал нарушает покой Контрольного зала. На центральном экране появляются мечущиеся багровые пятна. Раздаётся взволнованный голос диспетчера.

ДИСПЕТЧЕР

Внимание всем постам. Тревога опасностью десять баллов. Состояние времени критическое. Грубый прорыв Поля Времени в Центральном районе на Московском участке. Параболическая касательная прорыва ориентирована в середину двадцатого века. Тревожной группе хроноспецназа срочно выйти на перехват нарушителя. Повторяю. Тревожной группе хроноспецназа срочно выйти на перехват нарушителя временного режима. Параметры траектории перехвата получите позднее.

Слышен топот множества ног, тревожные звуки сирен, переходящие в пронзительный жуткий свист. Всё покрывает тьма.

НАТ. ЗИМА. ДЕРЕВНЯ 1941 ГОДА. РАННЕЕ УТРО.

Ещё темно.

Из тьмы проступает силуэт кабины «Ласточки».

Большой, слабо освещённый деревянный дом, вокруг которого разместились несколько сараев.

Возле дома виден силуэт немецкого грузовика с тентом.

На грузовике надпись «ACHTUNG! СТРЕЛЯЕМ НА ПОРАЖЕНИЕ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ!»

Недалеко от грузовика, в луже крови, -лежит убитая собака.
 Крупно -красные пулевые раны на теле пса.
 Дальше -виден силуэт виселицы.
 Ветер развеивает верёвку с петлёй, завязанной большим узлом.

ИНТ. ВНУТРИ ХРОНОГЛАЙДЕРА «ЛАСТОЧКА». РАННЕЕ УТРО

На календаре приборной доски застыла дата - 8 декабря 1941 года.

ДИМА

Похоже, что я прибыл, куда надо.
 Это последнее утро перед казнью
 Ани. Она заперта фашистами где-то в
 этих сараях. Ради её спасения, -я
 два года не выходил из квартиры,
 тайком от всех собирая мою
 «Ласточку», мой необыкновенный
 хроноглайдер. Теперь осталось
 достойно завершить эту операцию,
 спасти Аню, или погибнуть. Другого
 не дано.

Дима осматривается, тянется за гипнопистолетом. Улыбается.
 Оставляет оружие в покое.

ДИМА

Да ну его, это оружие. Поубываю ещё
 всех. Слабаки они. Заснув от
 выстрела -могут не проснуться...

НАТ. ЗИМА. ДЕРЕВНЯ 1941 ГОДА. РАННЕЕ УТРО.

Домик. Сарай.

В одном дверь настежь открыта.

ИНТ. ВНУТРИ ХРОНОГЛАЙДЕРА «ЛАСТОЧКА». РАННЕЕ УТРО

Дима через иллюминатор всматривается в сторону открытого сарая.

ДИМА

Дверь открыта, -значит, там никого
 нет.

Над другим сарайчиком виден пар.

ДИМА

Пар валит? Значит, там скотинка
 домашняя обитает.

Чуть поодаль -ещё один сарай. К нему протоптана тропинка в
 снегу. Щеколда схвачена проволокой.

ДИМА

Значит, героическая пленница там
меня дожидается. Потерпи, Анечка,
ещё чуточку, я сейчас, я скоро
спасу тебя.

«Ласточка» издаёт лёгкий свист, на пульте управления моргают
огоньки. Свет гаснет, снова загорается.

ИНТ. ВНУТРИ ЩЕЛЯСТОГО САРАЯ. РАННЕЕ УТРО

Свет выхватывает «Ласточку» внутри сарая. В луче света в углу
строения, наполовину зарывшись в трухлявую солому и тряпье,
сидит АНЯ в телогрейке и шапке – ушанке. В правом кирзовом
сапоге – рваная дырка от пули.

На стенах – иней.

Аня сильнее кутается в телогрейку.

Ёжится от холода.

Движения её скованы.

В глазах застыл страх неминуемой смерти.

Она замечает появление в тёмном сарае Диминого аппарата.

Взгляд Ани напрягается, на лице появляется выражение брезгливого
отвращения и лютой ненависти.

Дима выходит из «Ласточки». Подходит к девушке, хочет взять её
за руку. Она отшатывается от него с ненавистью и отвращением.

АНЯ

(громко, с паром изо рта)

Не подходи, фашистская морда. Умру,
но не дамся.

ДИМА

(шёпотом)

Здравствуй, Аня, я твой друг.
Только не шуми, а то фашисты
прибегут. Я прибыл из далёкого
будущего спасти тебя от смерти.
Пойдём со мной.

Дима приближается к ней, протягивает руку для приветствия.

АНЯ

(зябко засовывает за

пазуху непослушную, руку)

Не подходи, мерзавец, пожалеешь,
живой меня не получишь.

ДИМА

Аня, не кричи. Часовой услышит. Я
спасу тебя. Пойдём со мной. Нужно
спешить, пока немцы нас не
обнаружали. Поднимайся поскорей.

АНЯ

Мне спешить уже некуда. Это ты
убирайся отсюда, пока жив, подлец.

ДИМА

(отчаянным шёпотом)

Анечка, миленькая, тихо, немцы
услышат. У нас совсем нет времени.
Я пришёл спасти тебя. Я столько
сделал для этого. Бежим отсюда
скорее, или мы оба погибнем. Давай
твою руку. Залезай в «Ласточку».
Скорее, ну, быстрее же!

АНЯ

(с надеждой)

Ты кто? Куда меня зовёшь? Здесь
всюду фрицы. Нам не убежать. Они
убьют и тебя.

ДИМА

Анечка, быстрее, быстрее. Медлить
нам нельзя.

Аня с удивлением смотрит на Диму и начинает тихонько
подниматься. Замёрзшее тело слушается с трудом. Она со стоном
делает два очень трудных шага в сторону «Ласточки». Огонёк
надежды загорается в её глазах.

Слышен скрип снега от уверенных шагов снаружи сарая.
Сарая дверь с шумом открывается и на пороге появляется
румянощёкий, наглый молодой фашист ГАНС с автоматом наизготовку
и с ярким фонарём.
Через всю его правую щёку к виску проходит зигзагообразный, ещё
не совсем заживший рваный шрам от осколка в свежей коросте.

ГАНС

Анна – на казнь! Виселица готов!

Он всматривается в темноту сарая. Видит Диму.

ГАНС

Хальт! Хенде хох! – Громко и
радостно, дебилно хохочет. –
Карашо! Вместо один шпион – повесим
два шпион. Ха-ха-ха. О, майн Готт!
Кам Хиэ! Сюда!

Ганс повелительно машет Диме, приказывая подойти поближе.
Дима стоит в стороне от «Ласточки». Он медленно поднимает руки
вверх, накапливая энергию.

ДИМА

(вслух)

Ты зря суетишься, поганец. Двадцать
третий век такое умеет, что тебе,
сопливому дегенерату, и не снилось.

Дима кивает согласно головой, и вдруг стремительно взмывает
вверх, пробивая трухлявый потолок сарая, откуда обрушивается на
врага, приёмами суперкарате, сбивая его на пол. Затем
бросает Аню на сиденье «Ласточки», впрыгивает сам, захлопывает
кабину, выставляет новое время на дисплее приборной доски, и
нажимает на красную кнопку старта, резко бросая хроноглайдер в
будущее.

В двери сарая появляются подбежавшие фашистские автоматчики.
Слышатся автоматные очереди.

Пули попадают в ярко-изумрудную обшивку хроноглайзера.
Хроноглайзер растворяется в темноте сарая...

ИНТ. КАБИНА ХРОНОГЛАЙДЕРА. РАННЕЕ УТРО

Аня в телогрейке теребит завязки на ушах шапки-ушанки.
Дима в синей суперкуртке очень занят пилотированием «Ласточки».
Он работает пальцами на приборной доске подобно пианисту,
изучает показания приборов. «Ласточку» отчаянно трясёт,
посторонние шумы, электронные свисты, странные пощёлкивание и
потрескивание корпуса.

ДИМА

(тревожно)

Внимание, Аня, нас догоняет
хроноспецназ.

АНЯ

Хроноспецназ?

ДИМА

Полиция времени. Спокойно, Аня, мы
оторвёмся от них на тройном тулупе.
Держись, «Ласточка», ещё только
один вираж. Но самый крутой. Аня,
ты тоже потерпи чуточку.

Последний, крутой вираж, шум, скрежет металла по стеклу, их
несколько раз резко швыряет в стороны.

В кабине - дым.

ДИМА

Карамелью пахнет.

Дима нажимает кнопки пульта управления.

Дым прекращается.

Всё успокаивается.

Дима вытирает пот со лба и впервые внимательно смотрит на тихо сидящую рядом девушку.

ДИМА

(радостно)

Ух, кажется, мы ускользнули от всех погонь сразу. Ну, как, Аня, впечатляют тебя подобные номера.

АНЯ

Не очень.

ДИМА

Сейчас мы в свободном парящем полёте. Почему-то теперь пахнет уже не карамелью, а жареным луком. Даже есть захотелось. Есть хочешь?

АНЯ

Вот сейчас только наестся осталось. Больше заняться нечем.

ДИМА

Ничего. Оторвёмся окончательно, и где-нибудь приткнёмся перевести дух.

Они помолчали.

ДИМА

Да, дали мы жару пространству-времени. Теперь Хроноспецназу придётся очень даже повозиться, чтобы найти нас в этом огромном мире. Единственное, что ему сейчас о нас известно, что мы из виража вышли где-то в конце двадцатого века. Вот пусть и ищут нас по всему миру в течение десяти-пятнадцати лет. А нам теперь можно познакомиться поближе, как положено.

Смотрит на Аню, улыбается радостно и открыто.

Аня тербит завязки своей шапки-ушанки.

ДИМА

Вот ты какая на самом деле. Какая ты красивая! Лучше даже, чем я себе представлял по фотографии. Шапку можно снять, жарко.

АНЯ

(тихо и робко, снимая шапку)

Вот такая. Откуда ты меня знаешь? А ты кто?

ДИМА

(широко улыбаясь)

Меня зовут Дмитрий. Фамилия моя Круглов. Мама зовёт Димой. Мне полных 18 лет. Я учусь на последнем курсе исторического колледжа в нашем с тобой родном городе Москве в 2229 году. Улавливаешь разницу с твоим 1941-м. Давай знакомиться.

Дима протягивает руку Ане. Она в ответ протягивает свою худенькую, как вербная веточка. Улыбается открыто, восхищённо глядя в глаза Диме.

АНЯ

Аня, студентка второго курса геологоразведочного института. Вообще-то мама хотела назвать меня Таня. Боже мой, как там сейчас она? Волнуется бедняжка, что я простужусь в лесу. Ничего, мамочка, скоро увидимся.

Дима задумывается.

АНЯ

(Восхищённо продолжая)

Слушай, а здорово ты этого фрица завалил. Я ничего не успела понять, как ты вдруг исчез куда-то, а потом свалился сверху на него эдаким бешеным медведем.

Она счастливо, по-девичьи звонко смеётся.

АНЯ

(продолжая)

Он и пискнуть не успел. Вот только жаль, что мы так быстро удрали. Надо было его автомат прихватить. Заодно и фрицев пострелять. Автомат немецкий на фронте нам очень пригодился бы. Немецкий шмайсер, знаешь, как здорово стреляет. Аж сто выстрелов в минуту. Они, мерзавцы, патронов не жалеют. А в нашей роте только несколько винтовок, и на каждую всего-то десяток патронов. Как против их автоматов воевать?

ДИМА

Действительно.

АНЯ

А ничего, мы приноровились.

Дима улыбнулся.

АНЯ

Мне срочно надо в разведотдел Западного фронта, к комроты капитану Муравьеву, в часть майора Спротиса. У меня очень важная информация для командования. Поможешь?

Она благодарно взглянула на Диму.

ДИМА

Господи, Анечка. Пространство и время — это такие тонкие материи. Я не знаю, как тебе объяснить. Сделаю, что смогу. Но лучше там ничего не нарушать.

АНЯ

А самолёт у тебя отличный. Это наша машина или американская? Летит так быстро и бесшумно совсем. Ой, мамочка, смотри, облака совсем рядом с нами. Здорово как! Я вообще первый раз в жизни на самолёте лечу. После летней практики на Хибинах хотела в Тушинский аэроклуб записаться. С парашютом попрыгать и на ПО-2 полетать, да не успела. Война помешала. Я с вышки-то прыгала несколько раз. Страшно. Но глаза зажмуришь и прыгаешь. Так ты откуда, из штаба армии? Или из полковой разведки? Что молчишь-то? Чудной ты какой-то.

ДИМА

(устало и снисходительно)

Анечка, я тебе ещё раз повторяю. Я из далёкого будущего, из 2229 года. Я пришёл спасти тебя от смерти. Через несколько часов тебя должны были казнить эти варвары. Но сейчас ты можешь быть спокойна. Фашистским негодьям тебя уже не достать. Однако для тебя война уже навсегда закончилась. Забудь о ней. Аня, посмотри на бортовой календарь. Какая дата там стоит?

АНЯ

Девятое мая 1995 года. А почему 95-го?

ДИМА

Да потому, что нас на выходе из последнего хроновиража выбросило именно сюда, в конец двадцатого века. А ты знаешь, какой это день? Тебе очень повезло, что мы угодили в самый день Победы, Анечка. То есть, ровно пятьдесят лет назад, 8 мая 1945 года немецкие генералы в Берлине подписали Акт о безоговорочной капитуляции. А подписывал этот Акт с нашей стороны генерал армии Жуков. Тебе известна уже эта фамилия?

АНЯ

Спрашиваешь? Кто же генерала Жукова не знает? Герой Халкин гола, сейчас Москву защищает. И не сдаст её оккупантам.

ДИМА

Правильно, не сдаст. В народе его прозвали генерал Победа. Поэтому день Девятое мая – это первый мирный день твоей страны. Сейчас в России это праздничный день – День Победы над Фашистами. Сегодня все ветераны последней великой войны празднуют Победу. Аня Азолина! Верховное Главнокомандование поздравляет Вас с 50-летием Победы над гитлеровским фашизмом.

Аня обрадовалась знакомым торжественным интонациям, заулыбалась, даже в ладоши захлопала.

АНЯ

Вот здорово как! Как ты интересно рассказываешь. Так мы его разобьём, Гитлера? А я и не сомневаюсь. Но мне надо срочно в разведотдел, к Муравьёву. Я все их огневые точки обнаружила в нашем лесу. И танки, где стоят, выведала. А на станции у них бронепоезд стоит, с пушками громадными. Они до Москвы достать могут. Мне срочно надо к Муравьёву. Он мне по секрету сказал, что скоро наступление будет. Там вот как сейчас мои разведданные нужны.

Аня рукой простежки показала на горло.

ДИМА

(устало, снисходительно)

Аня, ну как ты не можешь понять, что война уже пятьдесят лет, как закончилась. Мы уже очень далеко от Москвы, на тихоокеанском побережье России. Сейчас я покажу тебе сверху приморский город-порт Находку, где народ празднует день Победы. Вон видишь, колонны седых ветеранов проходят у Вечного огня. Там, внизу слева от монумента Победы.

АНЯ

Вижу. Но какие же они бойцы? Они старики совсем. Поди, наверное, с немцами воевали в первую мировую войну. У нас таких даже в обозе не было.

ДИМА

Совершенно верно, Анечка. Сейчас это седые старики, ветераны Великой войны. А пятьдесят лет назад они с тобой вместе двадцатилетними мальчишками и девчонками дрались насмерть с полчищами Гитлера. И победили их. Но очень много их полегло в боях за Родину. В числе погибших была бы и ты. Если бы я не выхватил тебя из рук палача. Теперь ты понимаешь, что происходит сейчас?

Аня молча, не шевелясь, смотрит на Диму. Отрицательно качает головой.

АНЯ

Не а.

ДИМА

Какой сейчас год?

АНЯ

Девяносто пятый.

ДИМА

Давай договоримся. В том. в сорок первом году -тебя казнили. Там -тебя уже нет. Залазить в твоё пространство и время -значит менять весь ход вещей. Можно просто всё порушить в мире. Да и запрещено такое ХроноЗаконом. И его исполнение зорко контролирует хроноспецназ. Это понятно?

АНЯ

С трудом.

ДИМА

Тебя я спас перед казнью. Никого из фашистов не убил. Так что миропорядок сорок первого года не нарушил. А если мы влезем с разведданными, добытыми тобой во временной процесс – неизвестно как повернется история.

АНЯ

Сложно такое понять.

ДИМА

Анечка, я постараюсь рассказать тебе чуточку подробнее. Пока мы пересекаем Тихий Океан, времени у нас предостаточно. Так вот, уроки истории в моём колледже преподавала очень милая француженка, Луиза Дюбуа, или, как мы её звали – мадам Лу. Один из её предков был лётчиком и воевал с немцами на Восточном фронте в русской армии, и она очень много нам рассказывала об этой войне. Каждого её урока мы ожидали с большим нетерпением, чем свидания с девчонками.

Однажды на занятия по второй мировой войне она принесла фотографию милой девушки, очень симпатичной, с чуть лукавой улыбкой. Фотография была низкого качества, переснята с воинского документа с большим увеличением. Все с интересом посмотрели её, а у меня она перевернула всю мою жизнь. Это была твоя фотография, вот эта.

Дима достаёт из футляра фотографию и передаёт Ане.

АНЯ

(удивлённо)

Точно, это я. Тогда нас с девочками всех по очереди снимали на военный билет. Прямо во дворе военкомата стоял фотоаппарат «Лейка». Военкомовский старлей нас по очереди снимал у стены, птичкой забавлял, что из объектива вылетит. Мы даже причёску поправить не успевали.

ДИМА

Какая-то причёска? Ведь ты в военной шапке-ушанке! Ну да, война-войной, а красота – самое страшное оружие. Меня как раз эта шапка твоя военная и резанула по сердцу. Твоё умное точёное личико никак не вязалось с грубой военной формой. Я в твоих глазах увидел жажду открытия огромного интереснейшего мира. А мадам Лу утверждала, что тебя настигла страшная карающая смерть на виселице. Я тогда едва с ума не сошёл. Я ходил по пустынным коридорам колледжа и повторял лишь одно: – За что? Как они могли? Как немцы, одна из культурнейших наций мира, могли казнить юную девушку за коробок спичек? О чём думал палач-фашист, набрасывая петлю на тонкую девичью шею? О премиальных ста граммах шнапса? Об отпуске за проявленное усердие? А может о том, как ты красива в этом ракурсе в свой последний миг на фоне зимнего морозного утра? ... Мне тогда было всего шестнадцать лет. Я забился в пустой хронокласс, и целые сутки не выходил из него. На стенах класса были развешаны схемы хронополей и эскизы хроногенераторов. Меня била нервная дрожь, я замерзал в летнюю жару, даже, похоже, впадал в беспамятство. Но у меня перед глазами постоянно мельтешили эти хроносхемы, как будто что-то хотели мне подсказать. Наконец я забылся в тревожном сне, скрючившись в преподавательском кресле. На следующее утро я вышел из класса совершенно спокойный, с готовым, реальным проектом. Я твёрдо решил построить машину времени и спасти тебя из рук палачей. Долгих два года я изучал хронополе, обдумывал различные варианты побега сквозь время, затем оборудовал свой миниглайдер хроногенератором. Всё это время я практически не покидал своей комнаты-мастерской. Меня почти забыли мои друзья, родители с сочувствием наблюдали за моими метаниями.

Они помолчали, вслушиваясь в мерный шум хронодвигателей глайзера.

ДИМА

(продолжая)

Как видишь, я перехитрил всех и добился своего. Я вырвал тебя из рук палачей и теперь мы стремительно приближаемся к нашему Эдему. Ты будешь иметь свой личный «Рай» в моём шалаше. Нас будет всего двое на весь огромный мир. Ты и Я. Я так рад, что у меня всё получилось! А ты, Аня?

АНЯ

Конечно, Дима, спасибо тебе. Умирать мне совсем не хочется. Но мне не нужен твой рай. У меня нет времени на райские кущи. О чём ты? Мне сейчас надо срочно попасть в разведотдел, к капитану Муравьёву. У меня такая важная информация. Ведь скоро наступление, а у фрицев в тупике бронепоезд стоит с огромными пушками. В дула этих чудовищных орудий я спокойно вползу даже в телогрейке, такие они большие. Нужно об этом предупредить наших. Поворачивай обратно, Дима. Какой – такой, к чёрту рай?

ДИМА

Это невозможно.

АНЯ

(кричит зло, с надрывом)

Как невозможно? А ну поворачивай на фронт, юноша. А может ты шпион немецкий? И меня обмануть хочешь? Да я тебе, знаешь, что сейчас сделаю.

Аня решительно берёт Диму за ворот, встряхивает так, что кабина хроноглайдера опасно покачивается.

АНЯ

Я тебя сейчас так отделаю, что свои не узнают, а чужие испугаются. Поворачивай в часть, а то сейчас развалю твой шпионский самолёт.

Аня берёт в руки тяжёлую навигационную линейку, лежащую на приборной панели и с самым серьёзным видом поворачивается к Диме.

ДИМА
(укоризненно)

Аня, ну перестань хулиганить. Я тебя от виселицы спас, а ты меня покалечить хочешь. Это что, такое твоё спасибо? Ну, как ещё тебя убедить, что нет другого варианта. Ты «Машину времени» Уэллса читала?

АНЯ
Читала.

Аня с недоверием смотрит на Диму.

АНЯ
(продолжая)

В прошлом году зимой брала на одну ночь почитать у ребят с третьего курса. Так то фантастика. Ясно дело, Уэллс.

ДИМА
Вот я как раз на подобной машине проник к тебе через два века и спас тебя от немцев. Понимаешь теперь?

АНЯ
Заливаешь, парень? Неужели это правда? Но раз ты смог спасти меня от немцев, так верни меня в мою часть к Муравьёву. Ведь скоро наступление. Там мои друзья, девчонки наши воют. Подруга моя Зоя, школьница ещё, тоже на задание ушла. А я, значит, в отстой попала?

ДИМА
(печально)
Аня, я должен тебе сообщить страшную весть. Твоя подруга по отряду, разведчица Зоя Космодемьянская почти одновременно с тобой попала в плен к фашистам и после пыток и издевательств повешена изуверами морозным утром 29 ноября 1941 года. То же самое ждало и тебя. Если бы не появился я.

Аня поворачивается к Диме, расширенными от ужаса глазами смотрит на него.

АНЯ

Зойка, малявочка, не может быть.
Она же ещё совсем ребёнок. Дима, ты
врешь. Скажи, что ты пошутил,
соврал, чтобы меня убедить.

ДИМА

Аня, это чистая и горькая правда.

АНЯ

(кричит)

Так почему ты её не спас? Она же
сущее дитя, школьница, ещё не
целована даже. Немедленно
поворачивай обратно. Мы и её
спасём.

Аня берёт Диму за плечи и трясёт.

АНЯ

(умоляющим тоном)

Ты же можешь, Дима? Поворачивай
оглобли. Ну же.

ДИМА

Аня, я мог бы и её спасти, но это
невозможно совсем по другим
причинам. Смерть юной Зои стала
заметным событием в истории Великой
Войны. О её трагической
мученической гибели сообщили в
газетах. Она стала Героем
Советского Союза, истинным народным
героем, вроде французской Жанны
Д'Арк. Весь народ содрогнулся от
ужаса, узнав, что творят
завоеватели на нашей земле. А затем
ожесточился и погнал фашистов от
Москвы. Зоина гибель не была
напрасной. Она стала началом
Победы.

АНЯ

(бегло взглянув на Диму)

А моя?

ДИМА

(глядя в иллюминатор на
волны Тихого океана)

Понимаешь, Аня. Есть такие законы истории, которые нельзя нарушать никому и никогда. Не исключено, что не случись смерти Зои, история войны могла бы пойти по другому, более тяжкому сценарию.

АНЯ

(угрюмо)

Дима, ты не ответил на мой вопрос.

ДИМА

(продолжая смотреть в
иллюминатор)

Аня, твоя смерть на фоне большой войны прошла незамеченной. Именно поэтому я решился тебя спасти. Конечно, исторические сдвиги могут быть, но не столь значительные. Но, имей в виду, если нас настигнет хроноспецназ, тебя тотчас отправят обратно в промёрзший сарай, а меня будут судить как преступившего строгий закон Времени. Никаких других вариантов быть не может. С историей не шутят. Теперь ты понимаешь, наконец, что происходит?

АНЯ

(умоляюще)

Дима, как же так? Там мои друзья и подруги стоят насмерть за мою Москву, за мою Родину. А я буду отсиживаться в тихом уголочке, в тенёчке, на всём готовеньком. Это же чистой воды дезертирство. Дима, ну, пожалуйста, отправь меня обратно в часть. Ведь я себя уважать перестану.

ДИМА

(возмущённо)

Аня, да пойми же ты, наконец, что путь обратно – это твоя неминуемая гибель на виселице. Я решился на столь тяжкое преступление, с таким риском выхватил тебя из рук палачей, а ты хочешь погубить совершенно напрасно и себя, и меня. Едва я включу хроногенератор, нас тотчас настигнет хроноспецназ. Забудь о войне. Она для тебя уже завершилась. Тебя комроты Муравьёв уже записал в пропавшие без вести, и на этом твоя военная биография закончилась. Зато ты здесь, со мной, жива и здорова, понимаешь. И я очень рад этому.

АНЯ

(мрачно)

А Зои уже нет?

ДИМА

Да, Зои уже нет. Но благодаря её подвигу силы обороняющегося народа удесятерились. И вечная ей благодарность за это.

Аня притихла, украдкой смахнула слезинку и стала удручённо смотреть в иллюминатор.

Дима сосредоточенно управляет хроноглайдером. Кабина несколько раз резко наклоняется, словно самолёт на поворотах. В иллюминатор видны горы, у подножия плещется Океан.

ДИМА

Вот мы уже в тропических предгорьях Анд. Аня, посмотри, какая чудная полянка нам подвернулась справа внизу. Как будто по заказу для нас приготовлена. Если вокруг нет признаков жилья, то здесь мы и остановимся. Ты не возражаешь?

НАТ. ПОЛЯНА В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ НА БЕРЕГУ ГОРНОГО РУЧЬЯ. ДЕНЬ

На поляну медленно опускается изумрудная «Ласточка».

НАТ. ТА ЖЕ ПОЛЯНА В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ У ГОРНОГО РУЧЬЯ. ДЕНЬ

Яркое солнце. Тропический зной. Слышно пение птиц. Неширокий ручеёк с узким песчаным пляжем на фоне леса из секвой, пальм и кактусов, низвергающийся с красных базальтовых скал радужным водопадом в пенистый Океан.

На песчаном берегу ручья в горах на тонких сталитовых ножках стоит «Ласточка», миниатюрная «летающая тарелка» яркого изумрудного цвета размером с небольшой автомобиль. Открывается дверь. На полянку выходит Дима.

ДИМА

Аня, это невероятно, но мы прибыли в наш жаркий цветущий райский уголок. Выходи, осмотришься. Нравится тебе это место?

Аня, в рваной телогрейке медленно выходит из «Ласточки», удивлённо осматривается. Поднимает улыбающееся лицо к солнцу, несколько мгновений стоит, не шевелясь, впитывая в себя знойный жар тропиков. Затем оглядывается на Диму.

АНЯ

Как тепло. Разве так может быть? У нас сейчас такие морозы, что лёд на реках трескается так громко, как «сорокапятка» палит. А здесь жарко, как в бане.

Аня сбрасывает с себя телогрейку. Остаётся в гимнастёрке и в сапогах.

АНЯ

Дима, где мы?

ДИМА

Да я сам толком не знаю. А это нам совсем и не важно. Где-то в латиноамериканских тропиках, в предгорьях Анд. У Тихого Океана. Главное, чтобы другие не знали, где мы и кто мы. У нас светит жаркое солнце, вокруг ни души на десятки километров, а нас всего двое. Ты и я. Мы в нашем личном Раю, как Адам и Ева.

Осматривает девушку. Скептически улыбается, глядя на сапоги. Подходит к «Ласточке», достаёт из багажника женскую одежду и обувь. Подаёт Ане.

ДИМА

Это чтоб уж совсем на Еву была похожа, когда переоденешься. Вот тебе одежда – живое нижнее бельё, силиконовый костюмчик, брусочек биомыла и стереозеркало. Иди к ручью, вон там за кустами смой с себя всю грязь и боль твоего века, переоденься. А я, тем временем, похлопочу тут по хозяйству. Надо скоренько построить дом, соорудить очаг и приготовить обед. Я голоден, как одинокий волк зимой. Подумать только, я ничего не ел почти триста лет.

АНЯ

(нерешительно принимая бельё)

Ладно, Дима. Я недолго. Я тоже есть хочу. Мне фашисты за три дня даже сухаря не бросили. Лишь ночью хозяйка дома украдкой от них сунула лепёшку и стакан воды. Сейчас я скоренько приведу себя в порядок и помогу тебе по хозяйству.

Аня скрывается в кустах на берегу ручья. Кричит оттуда:

АНЯ

Вообще-то Ева в Раю ходила голой...

Дима улыбается. Вынимает из «Ласточки» некий свёрток. Включает компрессор.

И прямо на наших глазах на берегу вырастает надувной домик, полностью готовый к проживанию.

Дима бросает внутрь два свёртка, автоматически раскрывающиеся в два спальных места.

Из глайдера выносит небольшой прибор, набивает его хворостом, травой, листьями и вскоре вынимает из него поднос, уставленный тарелками с парящим, горячим обедом.

Из-за кустов выходит Аня в ярком голубом спортивном костюме, с пышной причёской, вся светящаяся от своей ладности и застывает от неожиданно открывшейся перед ней картиной готового посёлка.

АНЯ

(удивлённо)

Дима, я что, целый день умывалась, переодевалась?

ДИМА

Ну что ты.

АНЯ

А как ты успел построить здесь
целый посёлок?

ДИМА

(нарочито небрежно)

А, ерунда. Я же из двадцать
третьего века. А у нас научились
ценить время.

Дима не сводит восхищённого взгляда с появившейся Ани.

ДИМА

Как ты хороша, Анечка! Просто
рождение Венеры Сандро Боттичелли.
Конечно, это эффект биомыла, но не
настолько же. Тебе когда-нибудь
говорили, что ты прекрасна, как
богиня?

АНЯ

(кокетливо)

Да бывало, что ребята со старших
курсов шеи сворачивали. Но мне было
не до их ахов-вздохов. Мне так
нравилось учиться, изучать породы и
минералы. Мир камней – он настолько
многолик и прекрасен, что не
оставляет времени на глупости.

ДИМА

(недоумённо)

Ну, какие же это глупости? Секс –
это так здорово.

Аня останавливается, серьёзнеет, оборачивается к Диме, смотрит
ему в глаза.

АНЯ

(озадаченно)

Какой – такой секс? Что это такое?

ДИМА

(громко смеётся)

Вот тебе раз, святая простота. Секс
– это когда юноша с понравившейся
девушкой занимаются, ну, ... ЭТИМ,
самым, которое, когда спят вместе,
вот, значит, как тебе сказать...

АНЯ

(простецки)

Любят друг-друга, что ли?

ДИМА

Ага, по-вашему, это, значит, любить?

АНЯ

Дима, любовь, это очень серьезно. Но при чём здесь любовь? Я тебя не понимаю.

ДИМА

(смущённо)

Анечка, пока не будем об этом.

АНЯ

Пока не будем об этом.

ДИМА

(торжественно)

Дорогая Аня! Я дарю тебе этот прекрасный окружающий нас мир для новой жизни. Я так долго мечтал об этом моменте, я столько трудился для его достижения. Я так рад, что у меня всё получилось. Приглашаю тебя на праздничный обед в честь нашего успешного прибытия в пункт назначения.

АНЯ

(удивлённо)

Неужели ты успел и обед приготовить? И что у нас сегодня есть поесть?

ДИМА

На первое – суп из мяса баранов из созвездия Овнов.

АНЯ

Боже, ты что, успел слетать в это созвездие? А что, там действительно пасутся бараны? Как же об этом узнали древние астрономы? Ты хочешь сказать, что в созвездии «Рака» живут Раки? А ещё по Зодиаку бегают «Близнецы», «Козероги», в одиночестве тоскуют «Девы», а «Водолеи» вечно льют воду, в которой плавают «Рыбы»?

ДИМА

А ты неплохо знаешь астрономию!

АНЯ

Ой, обожаю. Я из папиного бинокля смастерила подзорную трубу и так любила ночью рассматривать звёзды и Луну. Её кратеры так здорово смотрятся, особенно в последнюю четверть, когда свет Солнца скользит по поверхности нашего спутника и отчётливо видны горы и кратеры. Но мы отвлеклись. Ты сказал, что суп – это на первое, что, будет и второе?

ДИМА

На второе ростбиф из шейной вырезки слонов из туманности Андромеды. Необычайно вкусное блюдо. Его у нас предлагают на самых торжественных мероприятиях. К примеру, на встречах астронавтов из дальних космических экспедиций.

АНЯ

С ума сойти можно от такого межзвёздного меню. А что будет на десерт?

ДИМА

Молодое вино из карельской клюквы.

АНЯ

(потирая руки)

Согласна. Дима, я так проголодалась, что готова съесть даже живого крокодила.

ДИМА

Я тоже. Мы пронзили почти три века,
затем выдержали схватку с
гитлеровцами, потом пересекли
половину земного шара, и за это
время всего лишь проголодались.
Прошу к столу.

Ребята с энтузиазмом садятся за стол, и с аппетитом обедают.

АНЯ

Какой суп вкусный! Что это за
бараны такие?

ДИМА

Да обыкновенные бараны, только у
них крылья, как у пчёл. Летают себе
по верхушкам деревьев и кормятся
молодой листвой.

АНЯ

Вот интересно, летучие бараны. А
ростбиф такой нежный. Так и тает во
рту. А слоны, случайно, не летают
там, на Андромеде?

ДИМА

Нет, они плавают. На их планете нет
суши. Поэтому слоны там размером с
нашего среднего кита, они хоботом
постоянно рыбу ловят и едят, едят.

АНЯ

А где мы будем хранить продукты,
мясо, например? Оно же испортится
без погреба.

ДИМА

Что ты, какое мясо? Это же просто вкусовые ощущения, приданные блюду пищевым синтезатором. Он приготовит любое блюдо из всякой органики. Я загрузил в него лишь то, что здесь нашёл – траву, ветки, листья. А получил пищу, которую заказал в меню, и которую мы сейчас едим. Это очень несложная задача для синтезатора. Мы уже давно не убиваем животных для еды. На наших мясокомбинатах, построенных в лесных районах, на пищу перерабатываются отходы лесопереработки. А в особых случаях для гурманов мясо выращивается на мясокомбинатах из стволовых клеток животных.

АНЯ

Как здорово. Мне так жалко животных, когда их убивают для еды. У нас в деревне была корова Зорька. Вся наша семья спасла от смерти в голодные тридцатые годы. А когда она состарилась, пришлось папе её сдать на мясокомбинат. Зорьку вели на убой, она всё понимала, покорно шла за ним и плакала настоящими слезами. Я несколько лет после этого не могла есть мясо.

ДИМА

Я тоже никогда не смогу есть мясо убитого существа. Аня, а как же ты воюешь, убиваешь врага, если даже животных жалеешь?

АНЯ

(жёстко)

Дима, а ты не путай одно с другим. Животные ни в чём не виноваты, а их убивают для еды. А фашисты напали на нашу страну с целью истребления народа, заметь – моего народа. Поэтому нет к ним жалости, как к бешеному зверю. Дима, ты помнишь того фрица, который ворвался в сарай. Ну, которого ты так здорово завалил.

Аня помолчала, вспоминая это. Улыбнулась.

АНЯ

(смеясь)

То был Ганс. Я не могу забыть идиотского выражения его лица, когда ты внезапно исчез. Он стоял, открыв рот, выпучив свои свинячьи глаза, хватал воздух, раздувая румяные на морозе щёки, и всё искал тебя глазами, крутя головой и автоматом по сторонам.

Аня весело, заразительно смеётся. Смех подхватывает и Дима. Они хохочут всё более громко и истерично.

ДИМА

(смеясь)

А как он взвизгнул, когда я на него сверху свалился. Завизжал, как ушибленный щенок, глаза закатил, и что-то зажурчало вдруг. Я только сейчас понял, что это он описался со страху.

АНЯ

Да ты что. Вот это вояка.

ДИМА

Точно.

АНЯ

(серьёзно)

Дима, знал бы ты, как этот жалкий трус издевался надо мной, когда у меня были руки связаны. Он царапал меня спицей. Нашёл у хозяйки спицу за печкой, и норовил ткнуть. Царапнет по руке, и смотрит в глаза, изучает мою реакцию. Больно ли мне? Посмотри на его работу.

Аня показывает ещё не зажившие раны на плече и руках. Смахивает слёзы.

АНЯ

(продолжая)

И когда поймёт, что больно, но я терплю, такое удовольствие растекается у него в глазах. Садюга поганый. Обещал прийти ко мне ночью с друзьями, позабавиться. Когда ты появился, я тебя за фашиста приняла. Думала, что ты его посыльный, меня к нему отвести должен. Но я не далась бы. У меня вот что в телогрейке было.

Аня выскакивает из-за стола, находит в кустах свою старую телогрейку и вынимает из-за подкладки старый ржавый длинный гвоздь с квадратной шляпкой.

АНЯ

Вот этот гвоздь я из трухлявых досок вытащила. Заточила его о булыжник. Пусть бы только сунулся, мразь. Мало ему не показалось бы.

ДИМА

(уважительно)

Да, оружие серьёзное. Славно, что я подospel раньше, чем тебе пришлось его применить.

Дима уходит в надувной домик. Аня берёт со стола бокал с напитком и следует за ним.

ИНТ. ВНУТРИ НАДУВНОГО ДОМИКА. ВЕЧЕР

Дима потягивается, широко зевает.

ДИМА

Ох, и устал же я что-то за этот сумасшедший день. Как быстро темнеет в этих тропиках. Давай, допивай десерт. Кстати, этот напиток из нашей северной клюквы называется очень символично «Вино Любви». Пора готовиться ко сну. Ты где любишь спать – у стеночки, или с краю.

АНЯ

(изумлённо)

Этот вопрос неуместен при моей односпальной девичьей кровати.

ДИМА

(радостно)

Так у нас два односпальных места, из которых я соорудил прекрасное двуспальное ложе.

АНЯ

Это ещё к чему? Разбирай немедленно на два односпальных.

ДИМА

(подходит к Ане, и обнимает её, пытается поцеловать)

Анечка, я так хочу тебя.

АНЯ

(резко отстраняется, сбрасывает его руки с плеч)

Руки, юноша, не распускать. А то я смогу вам показать некоторые особые приёмы. На даче в Томилино однажды пришлось продемонстрировать одному нахалу. С тех пор обходил меня стороной и боком.

ДИМА

Что-то я не понимаю. Аня, я тебе что, не нравлюсь? Я так стремился к тебе. Я так тосковал по тебе. Я столько для тебя сделал, я, наконец, спас тебя от смерти. Я хочу тебя. Почему ты отталкиваешь меня?

АНЯ

Я что-то тоже не поняла. Ты что, спасал меня для того, чтобы спать со мной? Тогда вези меня обратно. Что, у вас там, в будущем, девушки сразу прыгают к вам в постель?

ДИМА

Анечка, в наше время этот вопрос никогда так не ставится. Сексуальные отношения у нас крайне прагматичны, как должно и быть. Если это полезно для организма и приятно, то почему бы этого не делать. Ты меня удивляешь своей строптивостью.

АНЯ

(язвительно)

А чего тут удивительного? Просто ты меня сегодня ещё не убедил в полезности и приятности того, о чём ты говоришь. А для долгих дискуссий я не готова. Я ведь очень устала. Поэтому, Дима, если ты мне друг, и всё можешь, отведи в этом доме мне уголок за ширмочкой, а не то я усну прямо на полянке. Я ведь могу спать и в снегу на морозе. А уж в тропиках на травке – это лучший вариант из того, что я имела за последние полгода.

ДИМА

Да я ж не в этом смысле...

АНЯ

(строго)

И впредь разговоры о двуспальной постели прошу прекратить.

Дима опустил глаза.

АНЯ

(насмешливо)

Видимо, я ещё не доросла сознанием до вашего распутного века.

ДИМА

Ну, пожалуйста. Конечно, сегодня я тоже очень устал. Вот тебе ширма, вот спальный уголок твой. Спокойной ночи. А я сейчас поставлю сторожок на ночное дежурство, и тоже упаду без задних ног.

Дима бросает свой спальный мешок в другую сторону, включает автосторож.

НАТ. ТА ЖЕ ПОЛЯНА В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ НА БЕРЕГУ ГОРНОГО РУЧЬЯ.
ВЕЧЕР

На крыше домика бесшумно замигал автосторож.

ИНТ. ВНУТРИ НАДУВНОГО ДОМИКА. ВЕЧЕР

Дима падает в свою постель и гасит свет.

ИНТ. ВНУТРИ НАДУВНОГО ДОМИКА. УТРО

В домике полумрак.
 За окном поют птицы.
 Дима спит в своей постели.
 Ширма, за которой спит Аня, приотворена.
 Дима просыпается, потягивается, кричит бодро:

ДИМА

Лучше гор могут быть только горы,
 на которых ещё не бывал. Аня,
 доброе утро! Подъём!

Никто не откликается. Дима заглядывает на женскую половину,
 удивлённо разводит руками и выходит из дома.

НАТ. ТА ЖЕ ПОЛЯНА В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ НА БЕРЕГУ ГОРНОГО РУЧЬЯ.
 УТРО

Дима выходит из домика и осматривается.
 Из леса ему навстречу выходит Аня.
 Поют птицы.

АНЯ

Проснулся, соня. Я уже всю округу
 обежала, ягод насобирала, успела
 выкупаться, а вы, товарищ пилот,
 только пробудились. Что делать
 будем, Робинзон?

ДИМА

(решительно)

Жить, дорогой мой Пятница. Но при
 условии, что ты больше не будешь
 делать глупостей. Впредь в лес
 одной не ходить. Здесь не Парк
 Горького. Ягоды не есть, ты их не
 знаешь. А среди них могут быть
 очень даже ядовитые. Пойми, это
 дикие, нам вовсе неизвестные горные
 леса в Андах. Двадцатый век ещё на
 дворе. Здесь даже воинственные
 индейцы могут где-то сохраниться.
 Снимут скальп в два счёта. Это тебе
 не «хальт» – «хенде хох»

АНЯ

Ух, ты! Вот здорово! Индейцы, джунгли. Это как у Майн Рида и Вальтер Скотта? Боже мой! Что со мною происходит? Может, я уже умерла, и сейчас я уже действительно в раю. Да ты, Дима, не похож ли на Ангела? Повернись, нет ли за спиной крылышек.

ДИМА

Я не ангел, но крылья у меня есть. Это моя «Ласточка». И самым лучшим доказательством тому, что я человек, является то, что я очень хочу есть. Сейчас соорудим плотный завтрак.

Дима отходит к кустам, откуда возвращается с охапкой веток, листьев и травы, набивает их в пищесинтезатор. Лампочки на аппарате начинают перемигиваться, через несколько минут аппарат издаёт длинный тонкий сигнал готовности.

ДИМА

Аня, прошу к столу. Сегодня у нас скромный завтрак из кофе с бутербродами.

Ребята завтракают.

АНЯ

Спасибо, Дима. Прекрасно, но привкус необычный. Мне нужно привыкнуть.

ДИМА

Это, видимо, потому, что исходный материал несколько отличается по составу от тех, на которые прибор рассчитан. Его параметры задавались в двадцать третьем веке. За двести с лишним лет химический состав флоры несколько изменился. Вот у аппарата и проскакивают неожиданные отклонения, вроде...

Дима надкусывает бутерброд.

ДИМА

(продолжая)

..болотного привкуса. Но, уверяю тебя, это абсолютно безопасно для организма.

АНЯ

Да я и не такое едала. Дима, я читать начала рано, с шести лет. Очень мне сказки нравились, про скатерть-самобранку, ковёр-самолёт, про добрых волшебников. А сейчас я себя чувствую, словно Золушка в настоящей сказке. Вот передо мной скатерть-самобранка.

Аня указывает на пищесинтезатор.

АНЯ

(продолжая)

Что прикажешь, то и получишь на стол. А напротив нас стоит настоящий ковёр-самолёт. Не совсем ковёр, но летает здорово. И волшебник рядом.

ДИМА

Это я, значит, у тебя за волшебника?

АНЯ

Ну да.

ДИМА

Надеюсь, -доброего?

АНЯ

Не злого, конечно. Доброего и умелого. Это ж надо, такую машину смастерить. Но я о другом думаю. Я всё время вспоминаю своих подруг, Зойку-симпатягу. Они там сражаются с фашистами. Зоя даже жизнь отдала свою юную, чистую, славную. А я сижу здесь с таким волшебником в райском саду, кушаю необыкновенные блюда.

Аня переходит на крик.

АНЯ

А они мне не лезут в рот! твои фальшивые бутерброды из веника! У меня нет никаких прав на этот Эдем. Я сейчас живу не своей жизнью. Моя жизнь – это борьба с оккупантами там, в заснеженной Москве, в своей стране. А я здесь загораю на жарком солнышке и цветочки собираю. Вези меня обратно, прекрасный принц. Я не хочу жить твоей жизнью. У меня своя есть!

ДИМА

Аня, ты требуешь невозможного.

АНЯ

Невозможно то, что я здесь. Но какой ценой? Получается, что я предала своих товарищей, дезертировала с поля боя, бросила свою Родину в такой тяжкий момент. Если я останусь здесь, то весь остаток жизни проведу с чувством вины перед своим народом. Зачем мне, Дима, такая жизнь? Я не хочу умирать, но я желаю жить своей жизнью. Уж если доведётся мне умереть, то это будет моя судьба, мой сознательный выбор. Ведь я добровольцем ушла на фронт. Я присягу приняла. Ты это понимаешь?

ДИМА

Да понимаю я всё.

АНЯ

А какое право имеешь ты распоряжаться моей жизнью? Почему, зачем ты спас меня? Чтобы бессрочно заточить в этом дендрарии? А может, меня не повесили бы, а потом я сбежала бы к нашим? А вдруг красноармейцы нападут на немецкий штаб в Петрищево и освободят меня?

ДИМА

Аня, я вовсе не хочу и не имею права распоряжаться твоей волей и судьбой. Но пойми же меня! Дело в том, что у тебя уже нет твоей жизни. Наши, как ты говоришь, не напали на штаб в Петрищево, и не освободили тебя. Тебя уже повесили... Бы... Если бы я не вырвал тебя из сарая в ночь казни. О твоей смерти есть сухие записи в немецких донесениях. Это говорит военная история. Если бы тебя освободили, то история была бы совсем другая. Я взял на себя ответственность и изменил её ход. Для всего мира ты сейчас пропавшая без вести, каких немало на полях сражений. И то, что ты жива, знают лишь два человека во всём огромном мире – ты и я. Я очень много думал перед тем, как совершить этот поступок. Он безрассуден, но я должен был спасти тебя, потому, что твоя смерть была совершенно бесполезной. И ещё потому, что... потому что чем-то поразила ты меня в своей нелепой шапке-ушанке, но со взглядом, обращённом прямо в меня. Твоя подруга Зоя погибла, но её смерть потрясла весь народ, ожесточила его, что, в какой-то мере, помогло выиграть войну. А о твоей гибели узнают лишь после войны. Твоя смерть не будет замечена сразу в горниле огромной народной битвы с врагом. Но если я даже верну тебя к Муравьёву, то хроноспецназ всё равно отыщет тебя и отправит в промёрзший сарай, на верную гибель. Таковы инструкции Совета Защиты Времени. Так какой смысл в твоём возвращении? Ты погибнешь, и уже окончательно, а меня тоже будет ожидать суровое наказание.

АНЯ

И что нам делать?

ДИМА

Аня, я не знаю, что будет с нами завтра. Всё может закончиться совсем не так, как я задумал. Нас может ещё обнаружить хроноспецназ, нас могут арестовать местные власти, и это опять закончится хроноспецназом, нам может помешать стихия. Мало ли что случается в горах? Но у нас есть наше радостное счастливое сегодня. Не стоит его терять. А спас я тебя потому, что запала ты мне в душу на той военной фотографии, и не смог я отдать тебя на растерзание варварам. Может быть, я не прав, но я не мог по-другому. Прости меня и прими то, что есть.

Аня кинула на Диму быстрый взгляд и потупилась.

АНЯ

Дима, но я же не могу жить этой чужой жизнью. Мои подруги гибнут за нашу Родину, а я бабочек считаю и цветочки собираю.

ДИМА

Аня, я всё сказал. Другой жизни у тебя уже не будет. А таких чудесных бабочек и столь прекрасных необыкновенных цветов, как здесь, ты действительно никогда не видела. Так живи и радуйся жизни. Сегодня у нас по расписанию прогулки по райскому саду. Значит, собирайся, идём гулять.

Аня задумчиво смотрит на него и, смахивая слёзы, отворачивается.

НАТ. ТА ЖЕ ПОЛЯНА ПЕРЕД ДОМОМ В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ НА БЕРЕГУ ГОРНОГО РУЧЬЯ. ВЕЧЕР

Поют птицы.

На поляну выходят возвращающиеся после прогулки Дима и Аня. Аня с охапкой свежих цветов, Дима с обычным набором органики для ужина – ветки, листва, трава. Он загружает зелень в пищесинтезатор, занимается ужином. Аня устало падает в роскошное надувное кресло, с наслаждением вытягивает ноги и замирает.

АНЯ

Ну, наконец-то мы дома. Подумать только, целый день мы с тобой гуляли по настоящему тропическому лесу. Даже мечтать не могла я о таком счастье. Ты знаешь, Дима, я, оказывается, трусиха. Весь день я всё ждала, что мелькнёт среди листвы орлиный профиль индейского Монтигомо – Ястребиного Когтя с томагавком в правой руке, злобой во взгляде, и с левой рукой, тянущейся за моим скромным скальпом.

ДИМА

А я боялся лишь того, чтобы не заблудиться в этом незнакомом лесу. И ещё за тебя переживал, чтобы какая-либо тропическая живность не напала. Здесь немало ядовитых насекомых, змей, любопытный ягуар следовал за нами едва не половину пути.

АНЯ

Неужели настоящий ягуар? Дима, а твой гипнопистолет справится с ним? А если их будет много, целая стая?

ДИМА

Мой отец на планете в системе Лебеда этим оружием остановил стадо бронтозавров, ящеров размером, ну, скажем, с метропоезд. Он рассказывал, что это стадо от одного залпа послушно легло у него на пути целой горной системой. Чтобы перебраться через внезапно возникшее препятствие, местами приходилось даже подстраховываться альпинистской связкой.

АНЯ

Столько всего интересного повидал твой отец в других мирах! Дима, а ты после школы кем хотел стать?

ДИМА

Хотел стать историком. Это так здорово изучать былые времена, распутывать исторические головоломки. Меня заразила исторической страстью наша милейшая мадам Лу. С нею мы побывали почти во всех интересных местах нашей планеты, в крупнейших музеях мира. Но однажды она привела нас в институт Истории России, где познакомила с грустным старичком, прочитавшим нам лекцию о временах правления Бориса Годунова. Оказалось, что этот старикашка был никем иным, как царевичем Димитрием, спасённым нашими учёными от смерти за несколько минут до покушения на него. Наши учёные, проникнув в те давние времена на хрономобиле, незаметно подменили мальчика-царевича его материализованным двойником-макетом. Современники сразу ничего не заметили и похоронили поддельное тело. Но затем какие-то сомнения просочились-таки в народ, и начались известные истории с Лже-Димитриями. Как ты, наверное, помнишь, кто только не играл эту роль в истории России – и поляки, и русские бунтовщики.

АНЯ

Да уж помню.

ДИМА

После подобного исторического промаха Всемирный Совет запретил эксперименты во времени. Сейчас разрешается лишь стерильное проникновение в определённую эпоху и сбор фактов о каком-либо событии. Любой контакт с людьми того времени и вмешательство в историю категорически запрещены. Именно поэтому мой поступок будет строго осуждён моими современниками.

АНЯ

А с мальчиком, с царевичем, с дедушкой уже, -что было дальше?

ДИМА

Настоящий царевич Димитрий был вывезен в наше время, получил историческое образование и стал признанным специалистом по истории Смутного времени России. Тогда мы забросали старика вопросами о его детстве. Он весело общался с нами, детьми невероятно далёкого будущего, но глаза его были полны грустных воспоминаний о своём далёком детстве.

Послышался тонкий сигнал пищесинтезатора, возвестившего о готовности ужина. Дима выхватил из аппарата готовый разнос с блюдами. Ставит на стол

ДИМА

А вот и ужин наш поспел. Прошу за стол, мадмуазель Анна.

АНЯ

А что у нас сегодня на ужин? Я так проголодалась, что готова съесть целиком бронтозавра размером с электричку.

ДИМА

Бифштекс размером с вагон не обещаю, но отбивная из шейной вырезки мамонта уже остывает на твоём блюде. А на первое я сегодня придумал суп из ласточкиных гнёзд. Помнишь из зоологии? Между прочим, очень тонизирующее кушанье. В древности на востоке это блюдо подавали на стол жениху и невесте на свадьбе.

АНЯ

(настороженно)

Но у нас ведь не свадьба, Дима?

ДИМА

А почему бы и нет?

Дима замолкает, краснеет, и говорит, глядя в сторону:

ДИМА

Аня, ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Ведь я, наверное, люблю тебя. Так рвался к тебе, столько преодолел преград, не раз рисковал жизнью, а ты даже не поцеловала меня ни разу.

АНЯ

Так ты за поцелуй меня спасал, Ромео? Ещё раз прошу – вези меня обратно, на войну. Это у вас, может быть, девушки просто так целуются. А у нас парень так набегается за своей зазубой, что рад просто за ручку подержаться.

ДИМА

Так я и так целый день за тобой бегаю. Тут больше бегать не за кем.

АНЯ

Ну и что из этого? Раз я тут одна, значит целовать тебя должна.

Аня озорно смеётся.

АНЯ

Дима, я есть хочу. Давай поужинаем. А то наш мамонт опять заледенеет.

С удовольствием набрасываются на еду.

АНЯ

Вкусно! Вот бы нам в разведроту такого повара. Мы бы немца враз до самого Берлина погнали. Уж травы и веток у нас в России хватит. Дима, а если за вас там, в будущем всё делают машины и роботы, чем же вы занимаетесь всё время.

ДИМА

Все занимаются своим делом, самым знакомым и любимым. Кто-то придумывает эти самые умные и умелые машины, кто-то присматривает за ними. Численность человечества на Земле и в околоземном пространстве достигла шестнадцати миллиардов человек.

АНЯ

Шестнадцать миллиардов?

ДИМА

Да. Мы уже освоили всё околосолнечное пространство, как предсказывал твой гениальный современник Циолковский. Межзвёздные экспедиции с помощью нуль-транспортировки осваивают ближнюю Вселенную. Но, действительно, поскольку многие тяжёлые и трудные работы за людей выполняют умные машины-роботы, то люди нередко увлекаются искусством. Архитекторы, дизайнеры и художники преобразили облик планеты Земля.

АНЯ

(таинственным шёпотом,
всплеснув руками, словно
вспомнив что-то важное)

Дима, а коммунизм когда построили?

ДИМА

Да построили уже. Если что считать коммунизмом. Видишь ли, Анечка, вся история развития человечества – это движение от дикости к более свободному и справедливому обществу. И дело здесь не в названии, а в уровне интеллекта лидера и в экономических возможностях общества. Наибольшую свободу человек получил лишь после изобретения робототехники и вот этих самых пищесинтезаторов в середине двадцать второго века. Теперь любой человек может приготовить себе любое блюдо в любом месте Земли, лишь бы у него под руками оказалась обыкновенная органика, будь то просто бумага или даже газета и стакан воды. Человек на нашей планете стал работать уже не за кусок хлеба, а воистину для своего удовольствия. А удовольствие научились находить в полезности для общества. Вот тут круг и замкнулся. Мы научились извлекать энергию из вакуума.

АНЯ

Из вакуума?

ДИМА

Да-да. Она оказалась неисчерпаема и неопасна для экологии планеты. Медики разгадали тайну здоровья человека. Сильные, здоровые и трудолюбивые люди стали населять Землю. Они привели в порядок свою планету, затем принялись за соседние. Это и можно назвать коммунизмом в вашем понимании, или «Золотым Веком» человечества.

АНЯ

А женщины чем у вас занимаются? Им ведь теперь ни готовить, ни прибирать в доме не нужно. Всё за них делают роботы. Вот так пожить бы при хорошем парне.

ДИМА

Всем занимаются. Какая разница кто ты. Женщины у нас выделяются в обществе лишь по половому признаку. Во всём остальном они имеет все права наравне с мужчинами. Она имеет право на любую работу по желанию и способностям. Но большинство всё же трудятся в искусстве и в сфере обслуживания, работают парикмахерами, дизайнерами, архитекторами. Ведь никакая машина не может сравниться с творческой работой архитектора или, скажем, парикмахера. Головы-то у всех разные, и волосы по-разному растут. Ну, естественно, женщины занимаются рождением и воспитанием детей.

АНЯ

(неловко, кокетливо)

Дима, а любовь у вас есть?

ДИМА

Конечно!

АНЯ

Какая она у вас? Или у вас только этот самый, как его, секс.

ДИМА

Есть любовь. Есть. Но для нас это одно и то же, что секс. У нас с 16 лет всем, и девочкам, и мальчишкам - разрешается заниматься любовью, потому, что это полезно для здоровья и приятно для организма.

АНЯ

(глядя в сторону и краснея)

И что же, ты уже всё успел, и для здоровья..., и для удовольствия?

ДИМА

(чутьочку смущаясь)

Ну, не так, как остальные ребята. У меня на это просто времени не было. Я ведь два года собирал мою «Ласточку». Я к тебе стремился попасть поскорее. Разве это не есть Любовь? А ты гонишь меня, как урода какого-то. Может, я тебе неприятен?

АНЯ

(торопливо)

Что ты, что ты, Дима? Ты замечательный юноша, умный, храбрый, красивый. Для любой нашей девушки ты можешь стать самым желанным. Просто в наше время мы любовь понимаем по-другому.

ДИМА

Это как же?

АНЯ

(озорно)

А так, милый юноша, что наши девушки любят своего милого не потому, что это приятно и полезно для организма. А потому, что других вокруг для них в это время просто не существует.

ДИМА

Правильно. А разве здесь есть ещё кто-то?

АНЯ

(с досадой)

Ты не понимаешь. Для нас, Дима, настоящая любовь всегда одна и на всю жизнь.

ДИМА

Правильно. Я тоже здесь один.

АНЯ

Димочка, но ведь я тебя ещё совсем не знаю.

ДИМА

Ну, так узнавай поскорее. Что для этого надо? Я на любой вопрос тебе отвечу.

АНЯ

Для того, мой пылкий Ромео, чтобы узнать человека, нужно времечко. Поэтому, Димочка, пошли-ка спать. А между нами по-прежнему будет плотная ширмочка.

ДИМА

(обескуражено)

Не пойму я тебя никак, дева двадцатого века. Что за любовь у вас такая? Не любовь, а мука одна. Я столько перетерпел из-за тебя, а ты меня даже близко не подпускаешь. Ну что ж, пошли спать. Сейчас только опять сторожа включу на ночь на всякий случай.

Дима подходит к домику, щёлкает тумблером, на коньке вспыхивает мерно мигающий огонёк.
Все скрываются в домике.
Перестают петь птицы.
Всё затихает.

НАТ. ТА ЖЕ ПОЛЯНА ПЕРЕД ДОМИКОМ В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ НА БЕРЕГУ ГОРНОГО РУЧЬЯ. НОЧЬ

Вздрагивает ветка на дереве, у поляны.
Огонёк на домике начинает часто пульсировать, появляется резкий неприятный свист.
Из дома выходит зевающий Дима. Он прислушивается, осматривается, широко зевает.

Голос Ани из домика:

АНЯ

Что там?

ДИМА

Вроде бы всё спокойно. Наверное,
зверушка ночная бродит вокруг. Да и
пусть гуляет.

Дима ещё раз зевает и скрывается в домике.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ.

СКВОЗЬ ЖЕСТОКУЮ ОЧЕРЕДЬ ЛЕТ
АНЯ
(вторая серия)

НАТ. ТА ЖЕ ПОЛЯНА ПЕРЕД ДОМИКОМ В ТРОПИЧЕСКОМ ЛЕСУ НА БЕРЕГУ
ГОРНОГО РУЧЬЯ. УТРО

Из палатки осторожно, стараясь не побеспокоить Аню, выходит в майке и трусах Дима. Он потягивается, делает несколько резких физкультурных упражнений, берёт в руки лазерный нож и направляется к кустам.

Нарезает травы.

Направляется к синтезатору пищи. Закладывает в него траву.

Нажимает кнопку готовки завтрака.

Вдруг из кустов напротив вылетает маленькая острая стрела и жалит его в спину.

Дима замирает, оборачивается, машет рукой, словно прогоняя жалящее насекомое, и падает без сознания.

Из кустов выскакивают два парня: КРЕЩ и БАТОН, подбегают к упавшему Диме, связывают его и бросаются в домик. Оттуда доносится шум борьбы, ругань, крики.

Затем шум стихает.

Из домика двое налётчиков выносят связанную Аню и кладут рядом с Димой.

Аня в сознании, вращает головой и глазами. Но у неё во рту кляп из белой тряпки.

КЛЕЩ

Полежи, девочка, тут, пока мы
разберёмся в обстановке.

БАТОН

(удивлённо)

Клещ, смотри, что это такое?

Батон показывает на «Ласточку».

КЛЕЩ

Да фиг его знает, Батон. Вроде
«летающая тарелка».

БАТОН

Клёвая штука, Клещ.

КЛЕЩ

Да тут всё клеевое, Батон. И дом
такой странный. И прибор вот этот,
никогда такого не видел. Вроде
стиральная машина, что ли? А чего
им тут стирать? Две майки.

БАТОН

А я сейчас в «тарелке» пошарюсь.
Там тоже что-то есть, наверное.

Батон идёт к «Ласточке».

Дима пошевелился, садится, шевелит связанными за спиной руками, напрягается, пытается порвать путы. К нему подсакивают Клещ и Батон. Батон с полётными картами в руках. Из кармана у него высовываются какие-то провода, бумаги и гипнопистолет. Показывает напарнику.

КЛЕЩ

(обращается к Диме)

Эй, ты кто такой? Шпион, что ли?
Или инопланетянин? А «тарелка»
твоя?

БАТОН

Да, кто ты? А это что у тебя?

Показывает пистолет.

Дима приходит в себя, осматривается, видит связанную Аню, ободряюще подмигивает ей.

ДИМА

(нарочито радостно)

Ребята, а вы что, свои? Откуда
здесь, в глуши, в Андах, свои в
доску русские парни. Да мы тоже
наши, русские, москвичи. Мы с
секретного завода в Королёве.
Испытываем новую технику. Заодно и
отдыхаем. Зачем вы нас связали?
Развяжите. Скоро ещё наши прилетят,
неудобно получится. Развяжите, мы
вас покатаем на этом новом
самолётике.

БАТОН

Клещ, он что, того? Какой это
самолёт? Это же натуральная
«тарелка».

КЛЕЩ

(задумчиво)

Помолчи, Батон. Не мельтеши.
Покататься, дружок, мы всегда
успеем. Ну-ка, Батон, что у тебя из
кармана торчит? Дай-ка мне
поглядеть.

БАТОН

Вроде пугач. Странный какой-то. У них всё какое-то странное.

Батон отдаёт пистолет напарнику.

КЛЕЩ

Пистолет вроде бы, но, точно, чудной. Обоймы нету.

Клещ вынимает гипнопистолет из кобуры, пытается прицелиться. Дима его останавливает.

ДИМА

Эй, ребята! Вы поосторожнее с этой игрушкой. Она в опытных руках танк остановит. А уж снести вам голову ей ничего не стоит. Кнопочками не балуйтесь, а то пожалуй не успеете.

Клещ осторожно берёт пистолет двумя пальцами.

КЛЕЩ

Классная вещичка. Такое нам надо. Батон, лети к ГАНСУ, тащи его сюда. Пусть он разбирается с этими странными туристами.

БАТОН

Ладно, сбегая. Гансу, оно, конечно, виднее. А ты ними, того, поосторожнее. Чудные они какие-то.

КЛЕЩ

Давай побыстрее, не учи учёного.

Батон, смешно пыхтя, скрывается в зарослях. Дима оживает, поворачивается к Клещу.

ДИМА

Слушай, земляк, а как вы очутились здесь, в тропиках, среди индейцев? С виду совсем простые русские парни. Отдыхаете или путешествуете?

КЛЕЩ

(неохотно)

Школа у нас здесь, а мы вроде как студенты. А вы что, точно, туристы?

ДИМА

Туристы.

КЛЕЩ

Самолёт у вас необычный такой. Он что, как «летающая тарелка». Мы сначала думали, что вы инопланетяне. Ещё вчера вечером вышли на вас, ночью трогать не стали, понаблюдали. А утром я тебя классно из духовой трубки малым дротиком снял. Его острие индейским ядом смазан, кураре называется. Я сам его из чилибухи приготовил. Конкретно на полчаса вырубает любого.

ДИМА

Слушай, Клещ, а как тебя в детстве звали?

КЛЕЩ

(радостно улыбаясь)

Васька.

ДИМА

Васька? Василий?

КЛЕЩ

Да. Когда у нас в деревне в войну играли, я Чапаевым всегда был. Как мы здорово беляков громили с соседнего хутора.

ДИМА

Слушай, Чапаев, так чего же ты своих-то повязал? А я в школе тоже в Чапаева играл. Где должен быть командир? Впереди, на белом коне. Так, будь другом, развяжи нам с моей девушкой руки. Мы же никуда не сбежим. Мне в кусты надо очень, неважко уже. Ты ж меня утром сразу отрубил. Я даже ничего не успел.

КЛЕЩ

Не, нельзя. Вас двое, а я один.

ДИМА

Так мы же с тобой, получается, друзья, чапаевцы. Хотя бы по дружбе девушку освободи, вон у неё руки посинели совсем.

КЛЕЩ

Не, нельзя. Она дерётся здорово. Мы с Батоном едва справились с ней вдвоём. Вот Ганс придёт, пусть он и решает, что с вами делать. А то он нам с Батоном такой «Сталинград» устроит.

ДИМА

А кто он такой, этот Ганс? И какой «Сталинград» он вам устраивает?

КЛЕЩ

О, это крутой немец, из бывших. У него здесь школа суперменов, куда он принимает конкретных пацанов, вроде нас с Батоном. Мы убежали с нашего судна, без денег пропадали совсем. Ганс нашёл нас в Акапулько, взял в свою школу, обещает хорошую работу найти. Правда, строгий очень. Когда кто-нибудь из нас провинится, он сажает штрафника в холодильник в худой шинелишке, летних сандалиях и называет это «Сталинград». Русских очень уважает. Нас с Батоном потому и взял, что мы – русские.

ДИМА

Да, видимо, здорово ему досталось там, в Сталинграде. И сколько же здесь у него таких студентов?

КЛЕЩ

Человек сорок.

ДИМА

И что, все русские?

КЛЕЩ

Нет. В основном негры, метисы, индейцы, несколько арабов, два американца-алкоголика. Один ненормальный француз-романтик, и даже есть один индус, погонщик слонов.

ДИМА

А учат чему? Математике?

КЛЕЩ

Какой там математике? Стрелять, мины ставить, как врагов мочить незаметно. Инструкторы – арабы и американцы. Прилетают, читают курс, принимают экзамены, и исчезают. Мы спортом занимаемся, конечно, охрану несём. Вот на вас и вышли в карауле. Думали, туристы. А как самолёт ваш увидели, поняли, что-то не так. Решили на вас потренироваться.

Клещ ухмыльнулся и потрогал наливающийся синяк на скуле.

ДИМА

Анина работа?

КЛЕЩ

Ага.

ДИМА

(Решительно и напористо обращается к Клещу)

Слушай сюда, браток. Ты совсем не знаешь, с кем связался. Вот эта девочка, вроде самая обыкновенная, одна не испугалась целой армии фашистов. Ещё бы она тебя, лоботряса, забоялась. Сейчас же развяжи её. Скоро наши прилетят, тебе и всем вашим не поздоровится. И синяк твой не поможет. Быстро развязывай, кому сказал, – рывкнул он на мешкающего бандита.

Клещ недоумённо оглядывается, огрызается.

КЛЕЩ

Какая такая армия? Чё тупишь? Не командуй. Дураков нет.

Но он засомневался, потоптался на месте, подошёл к Ане, наклонился, чтобы развязать узлы, вынимает изо рта тряпичный кляп.

Из кустов внезапно показывается высокий полноватый старик в тёмных очках, с хлыстом в руке, одетый в чёрную эсэсовскую форму. С характерным шрамом на лице.

В нём можно узнать того самого постаревшего немца, которого Дима оглушил в сарае в деревне Петрищево в 1941 году.

Ганс резко командует.

ГАНС

Хальт! Отставить!

Клещ отскакивает от Ани, как ошпаренный. Вытягивается в струнку, выпучив глаза и повернув голову в сторону Ганса. Перед Гансом впереди суетится Батон, показывая ему дорогу.

БАТОН

Вот они, герр Ганс. Мы ночью в разведке вышли на них, а утром задержали.

Ганс мелким семенящим шагом подходит к Диме, всматривается в лицо. Внимательно осматривает «Ласточку», затем резко бросает Диме.

ГАНС

Кто такой, откуда?

ДИМА

Мы туристы из России. Испытываем новый летательный аппарат. Немедленно освободите нас.

ГАНС

Не смей врать!

ДИМА

Мы правду говорим. Мы остановились здесь на ночлег. Основная группа отстала. Когда они прилетят, как вы объясните ваши действия?

ГАНС

Это что за аппарат такой? Самолёт, говоришь? Такие машины или делают не на Земле, или будут делать через сто лет. Я ещё кой-что понимаю в жизнь. Мне русский лапша не вешайт.

Он волнуется, коверкает слова.

ГАНС

Вы мой пленник. Если вы говорить правда, я вас отпустить. Если нет, я вас сдам власть. Им не понравится, как вы попали в их страна.

Ганс подходит к Ане, пристально вглядывается ей в лицо. Резко выпрямляется, трясёт головой.

ГАНС

Я вас никогда раньше не встречал, юный русский туристка? А как вас имя?

АНЯ

(с отвращением)

Я вас не знаю. Освободите нас. У меня руки совсем онемели. Мы не собираемся сопротивляться. Немедленно развяжите мне руки. Вы ответите за самоуправство. Скоро сюда прилетят наши друзья. Как вам не стыдно издеваться над беззащитными людьми?

Ганс мрачно топчется на месте, хмуро смотрит на пленников, затем бросает помощникам.

ГАНС

Батон, развяжи девчонка. Что нам её опасаться? А юнош потерпит.

Батон освобождает руки Ане.

ГАНС

(Клещу и Батону)

А теперь, всё из карманов – сюда, ко мне.

Видя, что его ученики мнутя, резко повторил.

ГАНС

Кому сказал? Всё из карман, мне сюда.

Ганс показывает перед собой.

ГАНС

(продолжая)

Ты, Батон, смотри за этот пташка.
Не своди с неё глаз. Голова
ответишь.

Клещ и Батон выкладывают из карманов всё, что нашли в «Ласточке».

ГАНС

О, это карты. О, какой интересно.
Это непонятно. Это странно.

Клещ вынимает из заднего кармана гипнопистолет.
Ганс замечает это.

ГАНС

О, оружие. Давай сюда, бистра.

Клещ протягивает пистолет Гансу. Дима подмигивает Ане, слегка привстаёт. Когда Клещ передаёт Гансу пистолет, Дима резким ударом ноги выбивает пистолет из рук врагов в сторону Ани. Девушка ловит его ещё синими руками, наводит на врагов и нажимает на курок. Мощным звенящим ударом все трое валятся с ног в полное бесчувствие.
Аня освобождает руки Димы.
Они обнимаются.

ДИМА

Аня, какая ты молодец. Всё
правильно поняла и точно выполнила.

АНЯ

Хорошо, что ты научил меня
обращаться с этим оружием. Кстати,
от нашего не очень отличается.
Только стреляет бесшумно, и не
убивает наповал. Зато действует
мгновенно и наверняка. Дима,
ты фрица узнал?

Дима кивает головой.

АНЯ

А я этого мерзавца никогда не забуду. Как он издевался надо мной на допросах. Бить норовил всё в грудь. Так ему приятнее было. Они у меня до сих пор синие. Иголкой колот, сигаретой приловчился прижигать. Чтобы не жалко было, офицер ему несколько пачек выдал за усердие. Выкурит сигарету до пальцев, а гасит о моё плечо. Смотри, ещё не совсем прошли ожоги даже с твоими чудесными лекарствами. Шрамы навсегда останутся.

Аня поворачивается к Диме плечом, показывает шрамы.

ДИМА

Подонки. Все фашисты негодяи.

АНЯ

Да нет, не все. Молодой офицерик был при штабе. Тот меня жалел. Одёргивал этого палача, предлагал отправить меня в тыл. Но ничего у него не вышло.

ДИМА

Это он ещё не успел привыкнуть. В волчьей стае все волки.

АНЯ

Дима, а как получилось, что я опять с этим мерзавцем встретишься? Ты что, это специально придумал?

ДИМА

Нет, Аня, не специально. Это судьба твоя и моя. Причуда судьбы. Я сам чуть язык не проглотил, когда увидел этого павиана со шрамом. Уцелел на войне, негодяй, для того, чтобы ты, Аня, смогла нынче посмотреть в его жабы глаза. Но нам нельзя мешкать. Сюда могут подойти другие студенты-диверсанты. Видимо, я просмотрел в джунглях хорошо спрятанное их крысиное логово. Надо срочно уходить отсюда. Давай свяжем этих уродов, чтобы не мешали нам собраться.

Они связывают своих неподвижных обидчиков.
 Разбирают домик, грузят в «Ласточку».
 Дима садится в «Ласточку».
 Аня медлит. Смотрит на связанных пленников у ручья.
 Она переводит взгляд на Диму.

АНЯ

Они уже очнулись. Я пойду,
 попрощаюсь.

ДИМА

Да, конечно. Только ты там, не
 очень свирепствуй.

Аня подходит к связанным пленникам.
 Они уже очнулись и ошарашено смотрят на неё.
 Развязывает Гансу руки, берёт за ворот, помогает встать.
 Тот изумлённо смотрит на неё.
 Слышно журчание ручья.

АНЯ

Ну что, теперь узнал меня, наконец,
 фашистская гадина. Вспомнил,
 мерзавец, девушку Таню, которую ты
 мучил в декабре 1941 года в деревне
 Петрищево под Москвой за пачку
 сигарет?

Аня обнажает левое плечо, показывает глубокие царапины и ожоги.

АНЯ

(продолжая)

Это ты, стервец, пилой-ножовкой
 поигрывал, военную тайну у меня
 пытался выпытывать. А какая у меня могла
 быть военная тайна? Имя моё только
 настоящее, что должна была я
 хранить от губителей. Вот тебе за
 мои мучения.

Аня закатывает Гансу звонкую оплеуху, показывает левое
 предплечье.

АНЯ

А это ты, сволочь, сигаретками
 баловался. Вместо пепельницы на
 девичьей коже гасил. Всё
 «шнеллер, шнеллер», кричал,
 подонок. Вот тебе и за это.

Она со всей силы даёт ему ещё одну затрещину.

АНЯ

А что ты, чучело, угрожал со мною сделать следующей ночью со своими скотами-друзками? Но ты не получил бы этого. Вот это ты получил бы, подлюга

Аня показывает фашисту ржавый, остро отточенный гвоздь. В глазах фашиста появился ужас.

Так получи и за тот жуткий девичий страх и ужас, что я пережила. И за тех девчонок, моих подруг, над которыми ты поиздевался вдосталь, и которые уже никогда не смогут отомстить тебе. За подругу мою Зою, замученную такими же скотами.

Отвешивает Гансу ещё несколько звучных пощёчин, затем не выдерживает и плачет навзрыд, закрывшись по-девичьи ладошками. Ганс падает перед ней на колени с трясущейся головой, со следами слёз на полных щеках. Он тупо повторяет одну и ту же фразу.

ГАНС

Майн Готт. Этот невозможно. Этот не может быть. Майн Готт. Этот невозможно.

Дима подходит к рыдающей Ане и, приобняв за плечи, уводит, усаживает в «Ласточку».

Затем возвращается к хлюпающим носами пленникам, развязывает их, даёт несильную затрещину Батону и Клещу.

ДИМА

Вояки, спешите домой в Россию поскорее, пока из вас настоящих бандитов не сделали. А ты, резидент хреновый, убирайся на пенсию и почаще в кирху заходи, чтобы все твои грехи позорные успеть отмолить.

Дима садится в «Ласточку» и она резко, под тонкий пронзительный свист, взлетает.

Бандиты ошеломлённо, хлюпая носами, смотрят ей вслед.

Ганс по-прежнему, стоя на коленях, повторяет:

ГАНС

Майн Готт. Не может быть.

ИНТ. ВНУТРИ «ЛАСТОЧКИ». ДЕНЬ

Дима и Аня, внимательно смотрят в иллюминатор вниз, выбирают новое место для стоянки.

ДИМА

Удачно мы с тобой выпутались из этой неприятной ситуации. Если бы Ганс отвёл нас в свой шпионский вертеп, то на следующий день нас уже принимали бы в свои неласковые объятия хмурые ребята из хроноспецназа. Теперь нам надо быть очень осторожными и крайне внимательно выбирать место для лагеря.

АНЯ

Дима, а если эти горе-диверсанты расскажут о нас прессе. На новом месте нас тоже быстро отыщут по публикациям.

ДИМА

Вот за них я совершенно спокоен. О своём позоре они будут молчать очень долго. Командирам Ганса может не понравиться, что какие-то непонятные туристы прознали о существовании тайной диверсионной школы в горах Южной Америки. И своим оболтусам Ганс тоже прикажет молчать. Будут помалкивать, как рыбки. Так что не тревожься. они продолжают выбирать новое место для стоянки.

АНЯ

Смотри, вот эта площадка выше крутого каньона тебе нравится?

ДИМА

Славное местечко, и недоступное.

Они тщательно осматривают через иллюминатор весь район. Внизу виднеется чистая, горная речка с небольшим галечным пляжем. Вокруг – густой лес, совсем нетронутый цивилизацией. Внизу пляжа – водопад, с других сторон – отвесные горы и джунгли.

ДИМА

Неплохо. Водопад, горы и лес прикроют нас от непрошенных гостей.

АНЯ

Дима, в той стороне, далеко-далеко, какой-то посёлок в устье речушки.

ДИМА

Это километрах в ста от выбранного нами места. Нам это не мешает. Дорог и троп вокруг не видно. Мне нравится это место.

АНЯ

Мне тоже. Место хорошее, спокойное. А индейцев здесь не может быть?

ДИМА

Не знаю. Но даже если и забредёт сюда кто-либо из них, времена уже другие, и за наши скальпы можно не беспокоиться. Индейцы в газету о нас не напишут.

НАТ. НОВАЯ ПОЛЯНА У ГОРНОЙ РЕКИ. ДЕНЬ

«Ласточка» снижается, приземляется на поляну. Из неё выходят Дима и Аня, осматриваются. Вокруг – высокие тропические деревья и гранитные скалы.

ДИМА

Хорошее место. Честное слово, лучше места нам не найти.

АНЯ

Да, конечно. Если только в этих густых зарослях не спрячутся новые «Клещи» и «Батоны».

ДИМА

Не должны бы. Что им тут делать? Мы с тобой на бреющем полёте прочесали все окрестности, но никого, кроме нескольких обезьян-ленивцев и одного горного козла, не обнаружили. А ленивцы – обезьяны очень осторожные, чужих не любят. Да и район здесь закрытый крутыми ущельями от цивилизации.

АНЯ

Да-Да.

ДИМА

Но, на всякий случай, мы будем осторожнее.

АНЯ

Это действительно похоже на настоящий райский сад. А мы с тобой, получается, как Адам и Ева.

ДИМА

Ну, наконец-то ты поняла основной замысел нашей пьесы. Нас здесь всего двое – ты и я. И мы должны жить друг для друга.

АНЯ

(лукаво)

Конечно, ведь у меня нет выбора. Но ширма в домике останется, Адамчик ты мой, непонятливый. Да и змей-искуситель мне яблочка ещё не предлагал.

ДИМА

Причём тут змий? Далась тебе, Аня, эта ширмочка. Совершенно бессмысленное упрямство. Ведь я люблю тебя? Люблю!

АНЯ

Да?

ДИМА

Да! Ну да ладно, некогда спорить, пора приниматься за дело. Надо строиться, готовить ужин, обживать место. Анечка, я хочу сделать тебе подарок. На правах первооткрывателя я нарекаю эту речку –Анин Ключ.

АНЯ

Ой, как здорово. Согласна, но при условии, что эта полянка будет носить твоё имя. Отныне она будет называться Димин хутор.

Дима выгружает из «Ласточки» вещи.

ДИМА

Хутор. Славное слово, старинное, странное. Сразу вспоминается Гоголь с его вечерами на хуторе близ деревни Диканьки, и его ужасная панночка-ведьма. Кстати, о Гоголе. Нашим учёным удалось спасти рукопись его великих «Мёртвых душ» от сжигания в камине. Специалисты скопировали его рукопись, пока он с наслаждением парился в бане, за два дня до акта сожжения. Когда великий писатель в порыве самоуничтожения бросил в пламя готовую рукопись, он не знал, к своему счастью, что сжигает искусную копию. Теперь подлинник рукописи находится в его музее в Киеве, а школьники пишут сочинения по полному тексту его поэмы.

АНЯ

Здорово, вот бы почитать. А нельзя её в наше время переправить?

ДИМА

Ни в коем случае. Это будет исторический парадокс, который вызовет немало помех в истории.

АНЯ

Ну что же. Тогда ты мне как-нибудь расскажешь о том, что там написано, в свободное от работы на кухне время.

ДИМА

Конечно, расскажу. Во второй части Чичиков попал в Петербург, где проворачивает свои махинации уже в высшем свете. Очень интересно и поучительно для эпохи дикого капитализма. Потом доскажу.

Они устанавливают домик.
Выставляют столик. Сооружают над ним навес.
Рвут траву и заправляют зеленью синтезатор пищи.

НАТ. ПОЛЯНА У ГОРНОЙ РЕКИ. ВЕЧЕР

Ребята выходят из зарослей на поляну перед домом.
Садятся за столик.

АНЯ

Наконец-то мы дома. Целый день мы с тобой бродили по горам. С непривычки ноги гудят, как телеграфные столбы. Дима, ты знаешь, как столбы гудят?

ДИМА

Где мне было их слушать, когда у нас энергия передаётся беспроводным способом вот уже сто лет до моего рождения? Но представить могу, потому что ноги у меня тоже гудят.

АНЯ

А я любила слушать телеграфные столбы. У нас в Томилино рядом с дачей проходила телеграфная линия. Вот я утром, маленькая ещё, выбегала на улицу и прижималась ухом к столбу. Столбы гудели, но всякий раз по-разному. То звонче, то глуше. И чудилось мне, что в это время по звонким проводам проходят важнейшие сообщения о событиях в нашей стране. Об учениях в доблестной Красной Армии, о постройке новых огромных заводов. А может, кто-то в это время сообщает о том, что кого-то любит, кому-то идёт телеграмма о рождении сына-первенца. Или о необыкновенных рекордах наших лётчиков.

ДИМА

Вот-Вот. Именно лётчиков.

АНЯ

Дима, расскажи, а что стало с нашей страной потом, после войны, в будущем.

ДИМА

В конце двадцатого века Советский Союз перестал существовать. Из него вышли все без исключения союзные республики. Россия осталась одна в новых границах. Народу пришлось пережить очень тяжёлые и смутные времена.

АНЯ

Какой ужас! Разве это возможно? А почему такая могучая и огромная страна вдруг развалилась на части?

ДИМА

Причин немало. Но главная причина была в том, что союзные республики почувствовали свою силу и вполне закономерно пожелали стать самостоятельными. По свидетельству наших историков – распад СССР стал последней глобальной трагедией жестоких веков. Но, к счастью, это длилось недолго. Через несколько десятков лет твоя страна вновь возродилась почти что в прежних границах, вышла в мировые лидеры, и уже никогда более не испытывала ничего подобного.

АНЯ

А в твоё время кто правит Россией?

ДИМА

В моё время в мире вообще нет государств. Землёй управляет Мировой Совет, в который вошли представители от всех регионов нашей планеты. Это умнейшие и достойнейшие люди, которым доверяет население. Ведь сейчас у нас нет личного фактора в труде. Никто не старается больше заработать денег, поскольку денег уже сто лет как нет нигде. Только в музеях остались эти смешные бумажки и металлические кругляшки. Зато самым большим уважением пользуются люди, чей труд оказался наиболее полезным для общества.

АНЯ

Интересно как! Ты знаешь, мы студентами в совхозе на уборке картошки вечером после работы наварим её целое ведро, едим постную с солью и мечтаем. И от этого картошка такой вкусной казалась. И сала не надо.

ДИМА

у каждого поколения есть свои идеалы. Ваша молодёжь в голоде, в холоде, голыми руками поднимала страну. Я ведь читал «Как закалялась сталь» Николая Островского. А у нас самые активные ребята сейчас стремятся в астронавты, -открывать новые миры, осваивать уже открытые планетные системы. Сейчас на Марсе у нас горячая пора. Там строится подземный город-колония. Осваиваются месторождения меди и олова, истощающиеся на Земле. Молодёжь со всей планеты так и рвётся попасть туда обыкновенными строителями. Это очень престижно, как сказали бы в ваше время. Тем, кто хорошо проявит себя, могут поручить другие, ещё более грандиозные проекты, которые прославят их на всю солнечную систему. Я хочу вон на Атлас у Сатурна, на рубидиевый рудник.

АНЯ

Здорово.

ДИМА

На Земле ныне активно изучаются и используются океанские глубины. Мой друг Женька Рогов только что вернулся с плато Клипертон в Тихом Океане. Там на пятикилометровой глубине добывают железомарганцевые конкреции для металлургии. Это оказалось всё-таки проще, чем завозить марганец с Меркурия. Так что, молодёжь всегда найдёт место для приложения своих немалых сил. Главное, чтобы она желала этого.

АНЯ

Как я хотела бы хоть на мгновение побывать на Луне, на Марсе, на твоём Атласе, в межзвёздных экспедициях.

ДИМА

Побывать сейчас мы с тобой там не сможем, но кое-что я могу тебе показать.

Дима устанавливает небольшой аппарат, и на экране прямо в воздухе возникают голографические картины. Дима кратко комментирует появляющиеся кадры

ДИМА

Вот смотри некоторые моменты истории Земли. Это старт первого космонавта планеты, старшего лейтенанта советской армии Юрия Гагарина в 1961 году на космодроме в Казахстане.

АНЯ

Ой, так скоро, всего через двадцать лет. Мы то думали, что в космос полетят лет через сто. Как здорово, что это наш советский человек. Какой симпатичный парнишка этот лейтенант Гагарин.

ДИМА

Он, кстати, родом из Гжатска, это городок совсем недалеко от Москвы. Гагарин всего на двенадцать лет моложе тебя. Успел даже побывать в немецкой оккупации.

АНЯ

А я была в Гжатске в прошлом году. С подружкой ездила к её сестре на три дня.

ДИМА

Значит, вполне могла встретить на улице голопузого пацанёнка Юру, будущего первого космонавта планеты. А это уже первые шаги на Луне американского астронавта Нейла Армстронга в 1969 году.

АНЯ

А почему американского? Ведь наши были первыми.

ДИМА

Так получилось. Здесь русские немного отстали. Они высадились на Луне только в 2014 году. Зато сразу создали на Луне свою постоянную базу и стали регулярно возить на Землю гелий-3, безопасное горючее для атомных электростанций.

Дима показывает следующую голографию.

ДИМА

А это высадка на Марс первой международной экспедиции в 2017 году в составе двух американцев, двух русских, китайца и француза. К сожалению, на обратном пути все они погибли от разгерметизации жилого отсека после попадания в корабль блуждающего болида.

АНЯ

Какой ужас!

ДИМА

Да, это одна из самых трагичных страниц в освоении ближайших планет. Но сам корабль удалось вернуть на орбиту Земли, и все результаты экспедиции были получены учёными.

АНЯ

Как жаль.

ДИМА

Да, они погибли, как герои. Но планета до сих пор помнит о них. А это уже возвращение первой межзвёздной экспедиции от Альфы Центавра. По своим часам они были в пути на фотонном корабле 12 лет, а на Землю вернулись через семьдесят четыре года. Эффект «близнецов» теории относительности Эйнштейна полностью подтвердился. Звёздных скитальцев встретили на Земле их седые внуки и правнуки.

АНЯ

Неужели?

ДИМА

Конечно, но путешествие получилось бесполезным. За то время, пока они путешествовали, земляне уже освоили нуль-транспортировку с практически мгновенным пересечением космических пространств, и систему Альфы Центавра другая экспедиция изучила раньше, чем на неё прибыла первая звёздная экспедиция. Космические герои вернулись на родную планету старыми, совершенно больными, непригодными уже ни к чему. Мученикам Дальнего Космоса поставили монумент в Институте Защиты Времени.

АНЯ

А чем занимается Институт Защиты Времени?

ДИМА

Он защищает Поле Времени от таких, как я, нарушителей. Когда полусумасшедший немецкий физик в 2196 году создал свою машину Времени и с её помощью забросил в начало двадцатого века фанатика, застрелившего в 1914 году в Сараево эрц-герцога Фердинанда, чем спровоцировал первую мировую войну, человечеству не осталось ничего другого, как основать службу Защиты Времени. Для этого создали знаменитый Институт Времени, который следит за течением Времени всюду и везде. Основная задача Института – пресечение проникновений сквозь Время. Очень редко, но случаются такие попытки. Но все они строго пресекаются хроноспецназом. Это только мы с тобой сумели оторваться от них.

АНЯ

Безумно интересно. Дима, а в истории были такие моменты, когда потомкам было стыдно за своих предков?

ДИМА

Я не великий специалист по этическим проблемам, но полагаю, что были, и не раз. Например, в годы Великой американской депрессии в начале двадцатого века, когда условия жизни в США резко ухудшились, американская молодёжь устремилась к лёгким заработкам, которые можно было найти только у гангстеров. Такая же ситуация случилась и в России в конце двадцатого века, в период перестройки. Все кинулись обогащаться, забыв стыд и совесть. Чтобы разбогатеть, проще всего было украсть собственность либо у развалившегося государства, либо у доверчивого компаньона.

АНЯ

А как же Закон? Мораль.

ДИМА

Вековая мораль необыкновенно легко забылась. На какое-то время в нашей стране установился отвратительный дикий капитализм. Люди, с лёгкостью получившие огромные состояния, оказались не готовы их правильно использовать. Забыв о долге перед страной и народом, они, как безумные, строили себе на легко добытые средства роскошные замки, яхты, позволяли себе изысканную роскошь. И всё это на фоне бедствующего основного населения.

АНЯ

Какое безобразие! А куда смотрело НКВД?

ДИМА

Тогда НКВД уже не было. Некому было остановить этих бесчинствующих нуворишей.

АНЯ

И что же было дальше?

ДИМА

А дальше всё завершилось общим взрослением. Ведь нуворишей никто не любил, их скорее ненавидели за то, что они несправедливо завладели государственной собственностью и тратили её на праздные развлечения. Поэтому, когда олигархи наигрались в богатые игрушки и опомнились, они вдруг пожелали, чтобы народ полюбил их. Богатые люди стали строить университеты, картинные галереи, стадионы, даже вложили деньги в освоение космоса. Жертвовать средства на нужды общества стало модно, престижно. Олигархи сами не заметили, как стали необходимейшей частью общества. Только тогда народ их признал и простил. Так нация вновь стала единой с общими целями процветания страны. Кстати, Россия стала родиной необыкновенного социального феномена – олигархов-коммунистов.

АНЯ

Это как?

ДИМА

Оказывается, очень просто. Люди, способные к финансовым, удачным операциям, нажив огромные состояния, стали целиком использовать их для общества. Ведь, чем умнее человек, тем меньше ему надо лично для себя. К примеру, один из богатейших людей планеты, хозяин знаменитой фирмы «Сони» всегда обедал в столовой вместе со своими рабочими. Причём, ел те же блюда, что и они. Олигарх может купить целый вагон красной икры, но он не сможет съесть её. Поэтому он вынужден ею делиться, и это ему стало приятно. Жадность у людей всегда была отвратительна. Безумные скряги вроде знаменитого Плюшкина всегда были глубоко презираемы в народе.

АНЯ

Необыкновенно интересно! А ужинать мы будем, товарищ профессор? А как насчёт икры, хотя бы красной? Что-то вы про неё очень не вовремя напомнили.

ДИМА

Нет проблем. Мне только кнопочку нажать. Наша добрая хозяйшка давно ждёт нас с ужином. Через минутку и икра поспеет по спецзаказу.

Вынимает подносы из пищесинтезатора.

АНЯ

Ух ты! Красиво-то как. И вкусно! Икра лососевая уже на блюдечке. Спасибо, Марфушка.

ДИМА

А почему Марфушка?

АНЯ

Как-то ведь надо назвать нашу добрую стряпуху. А то всё синтезатор, да синтезатор. У нас в Артеке была повариха Марфа Антоновна. Она такие пирожки с капустой нам готовила, до сих пор забыть не могу.

ДИМА

Ну что же. Пусть будет Марфушка, хотя мы синтезатор иногда в шутку звали так, как в старину в России обращались к официанту: «Эй, Гарсон» – и он не обижался.

Ребята ужинают.

НАТ. ЗАСНЕЖЕННЫЕ ВЕРШИНЫ ТРОПИЧЕСКИХ АНД. ДЕНЬ

На переднем плане среди скальных нагромождений видна площадка с плоским камнем. На площадке появляется Дима.

ДИМА

Аня, ты где? Поднимайся скорее.

АНЯ

(издалека)

Иду, иду! Я же не такая шустрая,
как некоторые.

ДИМА

Отсюда такой прекрасный вид
открывается.

Аня появляется рядом с Димой, смотрит вдаль.

АНЯ

Какая прелесть! Дима,
представляешь, осуществились мои
самые заветные, самые
фантастические мечты. Я так хотела
побывать в горах, да ещё в
тропиках. Димочка, как я тебе
благодарна за это.

ДИМА

А как ты меня благодарить будешь?

АНЯ

А что ты хочешь?

ДИМА

Ты прекрасно знаешь, что я хочу. Я
так стремился к тебе, я нарушил
законы моего времени, я даже жизнью
рисковал ради тебя. А ты даже
обнять себя не позволяешь

АНЯ

Вот ещё. Я вообще ещё ни с кем не
обнималась. Всё, на что ты можешь
рассчитывать, так это лёгкий
поцелуй в щечку перед сном.

ДИМА

Но мне мало этого. Я тебя люблю, а
ты меня не любишь.

АНЯ

(лукаво)

Дима, а что такое – любовь, ты
знаешь?

ДИМА

Конечно, нам читали цикл лекций по сексуальным отношениям целый семестр. Нас учили, что любовь – это чувство глубокой симпатии между представителями противоположных полов, нередко сопровождающееся сексуальными действиями.

АНЯ

Вот видишь, вас правильно учили, что любовь – это чувство. А ведь чувство должно отчего-то возникнуть. Оно не появляется по приказу, или потому, что некоему «Гераклу» очень хочется получить награду за последний свой подвиг. Да будет тебе известно, что у нас ребята за девушками ухаживают достаточно долго, бывает, даже годами. И если хорошо ухаживают, то девушка, может ещё и соблаговолит согласиться выйти за него замуж. Мой папа ухаживал за моей мамой два с лишним года, мороженым угощал, в кино водил. Только через год осмелился поцеловать любимую. Зато теперь живут вместе душа в душу уже двадцать лет. А тебя я знаю всего чуть больше недели. Я очень уважаю тебя, Димочка, но не более того. Поэтому, уж если ты попал в наше время, то живи по нашим законам. А всё приятное и полезное для организма ищи в своём времени.

ДИМА

Ну и нравы у вас тут. Мой друг Нурали у вас и трёх дней не выдержал бы в подобном воздержании. Ну, хорошо хоть не гонишь прочь.

АНЯ

Да куда же я тебя прогоню, если я у тебя в гостях?

Дима осматривается.

ДИМА

Слушай, а я ведь узнаю это место. Однажды я уже был здесь на экскурсии. Двести лет тому вперёд.

Дима подходит к одиноко лежащему на скальной площадке плоскому камню.

ДИМА

Смотри, вот это древний жертвенный алтарь индейцев инки. На нём сотни лет назад древние инки приносили жертвы своим жестоким богам. Жертвам перерезали горло и сбрасывали в этот глубокий колодец, полный воды и пираний.

АНЯ

А жертвы кто были?

ДИМА

Обычно это был домашний скот или птица. Но в особо торжественных случаях в качестве жертвы могли использоваться и люди. Либо пленники, захваченные в бою, либо соперники вождя, а иногда и самые красивые девушки.

АНЯ

Бр-р-р! Жуть какая! Как жаль тех девушек. Надо же так не повезти, родиться самой красивой, и за это погибнуть.

ДИМА

Да, это жестоко. Вымаливая у богов лучшую долю для своего народа, жрецы приносили в жертву всё самое ценное. Это были давние, очень жестокие времена. Но вспомни, Анечка, сколько людей, в том числе и девушек, погубил бесноватый фюрер, добиваясь своих низменных властных целей на полях войны народов. И это в развитой, образованнейшей Германии, в самом сердце Европы. Можно понять подобные жестокие обычаи у диких племен инков. Однако всё-таки определённый мрачный урок народы извлекли из трагедии фашизма. Никогда и нигде больше не было больше столь кровавых мировых конфликтов. Хотя мелкие конфликты по вине недалёких лидеров продолжались в мире ещё лет сто.

АНЯ

Я никогда не прощу Гитлеру жизни моей подруги – Зои и тысяч других девушек, замученных на войне.

ДИМА

Гитлер получил то, что заслужил – умер позорной смертью, и череп его, не погребённый до сих пор, хранится в сейфе Института Истории в Москве.

АНЯ

Дима, а ты смог бы убить немца?

ДИМА

Я убить? Нет, конечно.

АНЯ

Ну, если бы у тебя не было другого выхода?

ДИМА

Другой выход всегда есть. Его не видят лишь те, кто не хочет, или не может его замечать. В наше время преждевременная гибель человека, кем бы он ни был, величайшая беда. Но если уж случится такое несчастье по чьей-то неосторожности, то виновного судят и приговаривают к тяжёлым работам. Человеческая жизнь – самое дорогое на свете.

АНЯ

А я бы фашистов десятками и сотнями убивала. Я не кровожадная. Однажды в нашей деревне на даче загорелся один из соседских домов. Я прибежала посмотреть, а на крыше горящего дома голубятня была. Она оказалась закрыта железной сеткой. Дом горит, голуби в дыму в сетку бьются, задыхаются. Так я по дереву пробралась на крышу и освободила птиц. Только с крыши спрыгнула, как та рухнула в пламя. Птиц жалко было до ужаса. А фашистов нет, не жалко нисколечко.

ДИМА

Аня, я никогда не хотел бы
оказаться на твоём месте в этой
войне.

АНЯ

Почему? Страшно, небось? Вдруг
убьют?

ДИМА

Да, страшно, но не смерти я боюсь.
Страшно было бы убивать людей, даже
фашистов. Мы немножко другие.

АНЯ

Легко вам там, в далёких гуманных
временах быть такими добренькими. А
нам каково? В Гомеле племянницу
моей соседки, милейшей Марии
Петровны, четырнадцатилетнюю
девочку фашисты похитили из семьи и
возили с собой две недели, насилуя
регулярно всей ротой. Полубезумная
девочка смогла убежать от них.
Перешла линию фронта, пришла к
тётке в Москву, вся чёрная, в
синяках, и через день повесилась на
чердаке нашего дома. Такие истории
не рассказывала вам любезная мадам
Лу в вашем леденцово -
пряничном веке?

ДИМА

Аня, это невероятная дикость!

АНЯ

А как в первый день войны в Киеве
фашистская бомба попала в Дом
Малютки -ты знаешь? Полторы сотни
невинных сиротских душ погибло в
развалинах. Уцелела одна девочка
шести лет. Ей балкой оторвало обе
ноги, но она осталась жива. Малютка
впала в истерику, и ничто не могло
остановить её рыдания. Ведёрко
детских болючих слёз она выплакала,
и умерла от обезвоживания своего
искалеченного тельца. Как же мне
после этого прикажешь относиться к
армии варваров, напавших на мою
страну и истребляющих моих
соотечественников?

ДИМА

То, что было, ужасно. Именно поэтому я не могу представить себя на этой войне. Не исключено, что если бы я пережил то, что пережила ты и весь народ, я смог бы набраться ненависти для мщения. Но для нашего поколения это невозможно психологически. Мы не можем убивать. Для нас подобное поведение находится за гранью безумия.

АНЯ

(задумчиво)

Да, чтобы появились такие чистюли, как ты, сколько грязной работы по истреблению нечисти пришлось выполнить нам, жителям, по-вашему, смутных, жестоких веков.

ДИМА

Аня, мне кажется, я начинаю понимать это.

Дима и Аня молча стоят перед жертвенным колодцем. Дима показывает на жертвенный колодец.

ДИМА

В этот колодец жрецы бросали и жертвенные драгоценности, вымаливая у богов победу в бою, или богатый урожай маиса на полях. Раз в году воду из колодца сливали, колодец чистили, а драгоценности складывали в особую секретную келью. Сейчас я покажу тебе кое что.

Дима подходит к одиноко стоящей скале, нащупывает рукой какой-то выступ, изо всех сил давит на него. Часть скалы медленно отходит в сторону и перед ребятами открывается тёмный вход в пещеру.

ИНТ. ТЁМНАЯ ПЕЩЕРА. ДЕНЬ

Дима и Аня спускаются по ступенькам, входят в тесную каморку, у стен которой блестят некие предметы.

АНЯ

Ой, Дима, ты куда меня привёл? Как здесь темно и сыро. Целые полчища мокриц. А что это у стен сложено?

ДИМА

Анечка, перед тобой многовековая мечта конкистадоров, авантюристов и кладоискателей. Это несметные ритуальные сокровища цивилизации инков, спрятанные жрецами от испанских завоевателей. Те самые легендарные сокровища страны «Эльдорадо», которые кто только не искал последние сотни лет. Вот смотри.

Дима с видимым усилием поднимает прислонённый к стене крупный диск, протирает его от слоя пыли. Поверхность диска проблёскивает золотом.

АНЯ

(громким шёпотом)

Дима, это что, все эти кучи – всё золото?

ДИМА

А что ты шепчешь? Здесь никого, кроме нас, нет. Да, это золотые запасы жрецов государства инков, золотые украшения, фигурки ритуальных животных, изящные блюда из сервизов. Всё, что могло умилостивить строгих богов.

АНЯ

Дима, а что мы будем делать с нашей находкой? Это столько золота! Да здесь не один грузовик. Мы с тобой сейчас самые богатые люди на целом свете.

ДИМА

Ничего мы не будем делать. Даже если бы мы с тобой действительно пожелали овладеть этим золотом, мы не смогли бы никуда сбыть его. Ведь мы с тобой всюду вне закона. К тому же, я знал, куда шёл и вёл тебя. Я уже однажды был в этой пещере. Несколько лет назад наш класс с мадам Лу прилетал сюда на экскурсию в открытый здесь музей народа инки – «Эльдорадо». Эту тайную пещеру с сокровищами впервые откроют итальянские туристы через двести лет совсем случайно.

Они молчат.
Слышно, как с потолка капает вода.
Аня перебирает сокровища.

ДИМА

Можешь погулять среди золота, но мы ничего не возьмём отсюда. Перечень сокровищ уже много лет хранится в каталогах музея «Эльдорадо» и ничто не должно из него пропасть. Иначе будет создан серьёзный исторический прецедент

АНЯ

Дима, а разве в ваше время золото не ценится совсем?

ДИМА

Нет, почему же. Оно ценится как обыкновенный благородный, не окисляющийся металл для приборостроения, для научных исследований. Немало золота идёт на изготовление косметики и лекарств. Правда, любители старины иногда используют его для украшений, но для этого у нас появилось много других материалов.

АНЯ

Ой, а какие украшения женщины у вас носят?

ДИМА

Например, в моё время женщины очень ценят украшения из андруита, необыкновенного самоотражающегося камня-самоцвета с марсианских рудников. Этот изумительный камень меняет форму и цвет кристалла в зависимости от настроения хозяйки. Андруит носят обычно как кулон на цепочке из лантаноидов. А мужчины, прежде чем подойти к понравившейся женщине, смотрят на её кулон. Если он имеет угловатую форму и голубой или тёмно-синий цвет, они обходят хозяйку стороной. А если кулон имеет округлую форму и светится мягким розовым или красным цветом, то от желающих познакомиться с этой дамой – просто отбоя нет.

АНЯ
(смеётся)

Да, с таким кулоном от вас не скроешься. Дима, вечереет уже. Не пора ли нам возвращаться к нашим Пенатам?

ДИМА
Да. А почему к Пенатам?

АНЯ
Пенаты – это древнеримские боги домашнего очага. Вот к ним мы и двинемся сейчас. Надеюсь, в нашей резинокерамической хижине уже завелись добрые Пенаты?

ДИМА
Обязательно, Анечка. Но, к сожалению, там ещё не побывал Гименей.

Аня нежно смотрит на Диму и чему-то улыбается. Они выходят из пещеры.

НАТ. СКАЛЫ. ВХОД В ПЕЩЕРУ. ДЕНЬ

Дима с усилием ставит на место секретный камень, закрывающий вход в пещеру.
Аня и Дима уходят, скрываясь среди скал.

ИНТ. ВНУТРИ «ЛАСТОЧКИ». ЗА ИЛЛЮМИНАТОРОМ –ЛАГЕРЬ, ПОЛЯНА. ДЕНЬ

Дима и Аня –сидят у приборной доски.

ДИМА
Вот это –акселерометр. Это – тахометр. Штурвал. Горизонт. И самое главное –прибор пункта временного назначения.

Дима гладит приборы.

АНЯ
...То есть, надо набрать здесь дату прибытия –старт, и всё?...

ДИМА
Да. Примерно так. Сейчас я тебе покажу как.

Дима тянет штурвал на себя.

ДИМА

Мы просто летаем над горами.

В иллюминатор видно, как «Ласточка» поднимается вверх.
Внизу определяются Анды, стремительно исчезающие в дымке
облаков, похожих на снег.

НАТ. НЕБО. ДЕНЬ

Изумрудная «Ласточка» делает пируэты над облаками.

ИНТ. ВНУТРИ «ЛАСТОЧКИ». ДЕНЬ

АНЯ

У-У-Ух. Как оно...

ДИМА

Хватай штурвал.

АНЯ

Н-нет.

ДИМА

Хватай – Хватай.

Аня держится за штурвал.

ДИМА

Главное – держи горизонт. И дыши
спокойно.

НАТ. НЕБО. ДЕНЬ

Изумрудная «Ласточка» плывёт над облаками.

ИНТ. ВНУТРИ «ЛАСТОЧКИ». ДЕНЬ

Аня пилотирует хроноглайдер.

ДИМА

Вот. Уже хорошо получается.

Дима осторожно берёт управление на себя.

НАТ. НЕБО. ДЕНЬ

Изумрудная «Ласточка» делает пируэты над облаками.
Пропадает в облаках. Снижается на свою поляну.

НАТ. ЛАГЕРЬ АНИ И ДИМЫ В ТРОПИЧЕСКИХ АНДАХ. ВЕЧЕР.

Дима и Аня сидят возле изумрудной «Ласточки» на камнях.

ДИМА

Ты большой молодец. Шутка ли, за несколько часов освоить управление моей миленькой «Ласточкой».

Аня разводит руками.

ДИМА

Если вдруг со мной что-либо случится, ты сможешь выбрать для себя новое место для жизни. Только не выходи из этого времени ни на секунду.

АНЯ

Димочка, вот этого мне не надо. Куда я денусь одна в этом огромном времени и мире? Это абсурдная ситуация. Ты уж постарайся, чтобы с тобой ничего не произошло.

ДИМА

Мало ли что может случиться в диких джунглях, да ещё в горах. Вдруг меня поразит молния, или стремительная пума нанесёт смертельный удар, а то камень с вершины скалы сразит наповал. Я же тоже смертен. Но за тебя я теперь спокоен. Ты уже не пропадёшь, даже оставшись в одиночестве.

АНЯ

Дима, а в «Ласточке» есть такое устройство, с помощью которого машина сама сможет вернуться в нужное время и место?

ДИМА

(подозрительно)

Тебе зачем это?

АНЯ

Вдруг ты действительно попадёшь под камень и будешь без сознания. А я не смогу в одиночку тебя спасти. Что мне прикажешь делать? Придётся просить помощи.

ДИМА

Коли не погибну сразу, то выживу.
Вот флакон №1

Дима показывает Ане бутылочку с жидкостью. Открывает. Нюхает.

ДИМА

Пахнет, конечно, не супер. Ты
вливаешь его в меня, и всё
остальное довершает мой организм.
После этого я должен в течение
суток прийти в себя и начать
выздоровливать при любой травме,
совместимой с жизнью.

АНЯ

Вот бы нам на войну такое
лекарство. Все раненые за три дня
выздоровливали бы в медсанбате и
шли бы опять в строй. Ну, а всё-
таки, вдруг такая ситуация – ты
возвращаешься в своё время, а там,
в прошлом остались твои друзья, и
за ними нужно вернуть «Ласточку»,
как ты поступишь?

ДИМА

Очень просто. Подобный процесс
называется – «автономный возврат».
Вот смотри, нужно перед
отправлением включить эту клавишу
«Память», а затем, перед тем, как
покинуть кабину, нажать вот эту
клавишу «Возврат автономно». И моя
умная замечательная «Ласточка»
совершенно одна вернётся на то
место, откуда ушла.

Дима с гордостью и любовью проводит рукой по хроноглайдеру.

АНЯ

Да, Дима, тебе есть, чем гордиться.
А в наше время, в двадцатом веке,
можно создать такую машину?

ДИМА

Нет, Анечка, это никак не возможно. Для создания «Ласточки» нужны, как минимум, обыкновенный миниглайдер и хроногенератор. Так что такое станет возможным лишь в конце двадцать второго века.

АНЯ

Жаль. Вот бы нам в Красную Армию таких машин хотя бы несколько. Мы проникли бы в самые тайные замыслы фашистов, узнали бы все их военные тайны, выкрали бы самого Гитлера и доставили бы его в Москву. Германия сразу капитулировала бы, и сколько жизней мы сохранили бы. Тебе известно, сколько советских людей погибло в этой войне?

ДИМА

Советский Союз за четыре года войны потерял около тридцати миллионов человек. А всего на войне погибло, включая немцев – пятьдесят миллионов.

АНЯ

Боже мой! Сколько жён осталось без мужей, матерей без сыновей. И всё из-за одного полубезумного фюрера.

ДИМА

(грустно)

Аня, ведь среди этих миллионов могла быть и ты. ...Или была и ты...

АНЯ

Да, если бы не ты, Димочка. Я так тебе благодарна за этот чудный праздник жизни.

Аня грустнеет.

АНЯ

Сколько жизней загублено за всю историю человечества в бессмысленных жестоких войнах для того, чтобы, наконец, возникло твоё гуманное время. Понимают ли это твои сверстники?

ДИМА

Учёные понимают, а люди нашего времени просто живут своими делами. Я спросил об этом моих друзей, так они даже не сразу поняли, что такое «война». Аня, а сколько ты успела убить фашистов?

АНЯ

Не знаю. Несколько точно...

Дима удивлённо смотрит на Аню.

АНЯ

Дима, давай сейчас прорвёмся обратно на фронт и спасем Зойку. Я как вспомню, что она погибла, так сама не своя. Димочка, ну что тебе стоит? Только сесть в машину, и Зоенька жива.

ДИМА

Не получится. Стоит нам только на несколько минут войти в хронополе, как нас тут же засекут ребята из хроноспецназа. Я уже говорил, где в этом случае окажешься ты, и где я. Ты этого хочешь, моя геройская партизанка?

АНЯ

Дима, но тогда ответь, почему ваши славные хроноспецназовцы из сверхгуманного века хладнокровно смотрят на то, как погибают герои? Ведь гибнут лучшие, чтобы защитить слабых. Почему нельзя их спасти? Ведь спасли же вы царевича Димитрия?

ДИМА

Даже такая безупречная спасательная операция оставила в истории массу проблем. В принципе можно спасти всех, но тогда это будет уже другая цивилизация и другая история. И неизвестно ещё, будет ли она лучше той, что есть. К примеру, если бы мы вернулись в начало новой эры и спасли с креста самого Иисуса, то человечество не получило бы великую христианскую религию Добра, воспитавшую половину человечества. А что получило бы взамен? Именно потому было решено никогда не менять ход истории, с какими бы то ни было великими целями.

АНЯ

Дима, но как вы можете хладнокровно наблюдать со стороны, как мерзавцы и подонки издеваются над прекрасными людьми, жгут их на кострах, колесуют, четвертуют, травят диким зверьём, вешают, расстреливают, и ничем не желаете им помочь. Ведь это тоже мерзко.

ДИМА

Иногда бывает и так. Поэтому в хроноспецназ берут людей специально подготовленных, способных выдержать подобный психический удар. Я тоже хотел изучать историю древних веков. Но если нам с тобой когда-нибудь удастся вернуться обратно, меня уже не допустят до «машин времени». Придётся осваивать другую специальность.

АНЯ

И кем ты тогда станешь?

ДИМА

Не знаю ещё. Геологом... А ты почему в геологи пошла?

АНЯ

Меня с детства к камням тянуло. Они все такие разные. Одни мягкие, другие очень твёрдые, то серые, то белые, то цветные, но все очень красивые. А я не знала, как их зовут, а так хотелось с ними всеми познакомиться. Я ещё в школе вызубрила все самоцветы – алмазы, рубины, топазы, изумруды. Ведь их столько разновидностей, и каждый камень имеет своё имя и свою биографию. Я хотела знать про них всё-всё, и потому пошла в геологоразведочный институт. А когда послушала лекции академика Ферсмана, то убедилась, что лучше минералогии нет специальности на всём белом свете. Этим летом я с партией Ферсмана собиралась на практику на Кольский полуостров, но война решила по-своему.

ДИМА

В моё время на земле геологам уже практически нечего делать. Вся наша планета изрыта выработками вплоть до мантии. Зато активно осваиваются все планеты Солнечной системы. На Меркурии добывают ртуть из озёр, с Марса возят медь и полиметаллы, активно осваивают спутники Юпитера и Сатурна. На Атласе у Сатурна хорошие разработки. Может быть, если придётся, тоже пойду в космогеологи.

АНЯ

Вот здорово, походить бы геологом по Марсу. Циолковский мечтал об этом. И все его мечты осуществились. Эх, и я бы хотела поискать на других планетах полезные ископаемые. Дима, возьми меня с собой на Марс.

ДИМА

Беру, завтра, но при одном условии.

АНЯ

При каком?

ДИМА
(торопливо)

Я сейчас.

Дима быстро скрывается в кустах за домом.
Рвёт белые и красные цветы.
Видит высоко, на лианах обвивающих дерево – прекрасные цветы.
Забирается высоко на дерево. Тянется к цветам. Срывает их. Чудом не срывается сам.
Возвращается к Ане с большим букетом.

ДИМА
Милая Анечка, уже много времени прошло с момента нашего бегства сквозь пространство и время. Я совершил этот безрассудный поступок, влюбившись в тебя по твоей военной фотографии. За прошедшие дни я узнал тебя другую, настоящую. И чем больше узнавал, тем сильнее я любил тебя. Ты не похожа ни на одну девушку нашего времени. Общаясь с тобой, я понял ваше далёкое сложное время и наш народ в те жестокие времена. Я очень привык к тебе, и уже не мыслю жизни без тебя. Ещё я понял, какова она на самом деле, – ваша любовь. Это прекрасное чистое чувство. И мне кажется, что я за эти дни полюбил тебя уже по-другому, по-вашему, по-настоящему.

Дима подходит к Ане, падает на колени, протягивает ей роскошный букет.

ДИМА
Анечка, я люблю тебя, единственную и неповторимую, самую необыкновенную девушку всех веков. Я полюбил первый раз в жизни, и, думаю, что навсегда. Выходи за меня замуж.

Аня краснеет. Опускает глаза. Принимает букет. Приникает к цветам и зарывается в них лицом, скрывая смущение.

АНЯ
Какой чудесный букет! Я никогда не видела таких прекрасных цветов. Ты что, привёз их с Марса?

ДИМА

Почти.

Дима смотрит на высокое дерево, обвитое лианой с цветами.
Аня перехватывает его взгляд.

АНЯ

Сумасшедший, и ты лазил на эти
деревья. Димочка, никогда так
больше не делай, потому что ты уже
не один. Нас уже двое. Конечно же,
ты уже мой, мой навсегда, и
я согласна быть твоей женой, милый,
глупый принц из будущего.

Дима и Аня горячо обнимаются.
Целуются.

ИНТ. В ДОМИКЕ. НОЧЬ

Аня и Дима лежат вместе обнявшись.

НАТ. ДИМИН ХУТОР. ДОМИК. ПОЛЯНА. УТРО

Из домика выходит Дима.
Он выносит из дома ненавистную ширму и швыряет её в кусты.
Затем сладко, с улыбкой потягивается.
Следом за ним появляется Аня в лёгком халатике. Она обнимает
Диму и они стоят на пороге дома-палатки, молча смотря на Анин
ручей.
Дима нежно целует жену в губы.

ДИМА

Аня, я так счастлив. Ради тебя я
готов перевернуть весь мир, а моей
точкой опоры будешь ты, самая
необыкновенная девушка всех
времен и народов. А ты, ты
счастлива?

АНЯ

(улыбаясь)

Конечно! Я полюбила первый раз в
жизни, и навсегда. Я только сейчас
начала понимать, какова она –
женская любовь.

ДИМА

Какова?

АНЯ

Оказывается, наша любовь – это полное слияние с любимым, без остатка, без сомнений, без стыда. Нужно стать половинкой своего избранника. Оказывается, для женщины главное – это быть необходимой и любимой. И я сейчас чувствую себя именно такой в твоих объятиях. Меня лишь тревожит наше неизвестное будущее. Ведь мы не сможем всю жизнь жить здесь вдвоём, вдали от людей. Рано или поздно сюда кто-нибудь доберётся, встретится с нами, и куда мы дальше побежим? И ещё я очень-очень, боюсь потерять тебя.

ДИМА

Не бойся, я никуда не денусь от тебя. Я тоже столько пережил, добиваясь твоей любви. Теперь нас двое, и нам никто не страшен. Вдруг если нас кто-то и обнаружит, мы отыщем новое тихое райское место, и там проживём спокойно ещё какое-то время. Земля так огромна для двоих. Энергии нам хватит на десятки лет.

АНЯ

А там нас опять отыщет какая-нибудь гуляющая пара, или научная экспедиция. Сколько же это может продолжаться, Димочка? Ну почему мы с тобой, взрослые, умные люди должны прятаться в лесу от людей, как разбойники?

ДИМА

Потому, что ты мне нужна вот такая, весёлая или грустная, умная или не очень, любая и всякая, но живая. Поэтому другой жизни у нас уже не будет. Хочешь, я начну обучать тебя азам пси-подготовки.

АНЯ

Что такое пси-подготовка?

ДИМА

Это есть суперборьба.

АНЯ

Да я вроде и так не промах.

ДИМА

Конечно! Но нужно, чтобы ты могла постоять за себя с любым противником и в любой обстановке. Ты готова принять все строгие правила этой системы?

АНЯ

(по пионерски, шутливо отдавая салют)
Всегда готова!

ДИМА

Значит, сейчас и приступим. Запомни, самое первое условие для посвящённых. Чтобы приобретённые сверхвозможности применялись только для самообороны, для самоспасения, и для спасения людей, которым угрожает опасность. Усвоила?

АНЯ

Это и ежу ясно. Потопали дальше, сэнсэй.

ДИМА

Первая установка. Помни, что главное в любой борьбе – абсолютная вера в победу. Если ты уверена в своей правоте и силе, ты превзойдёшь любого врага. Поняла?

АНЯ

(небрежно)
Кого ты учишь? А то я не знаю. На фашистах проверить успела. Вера в победу – для нас это не установка. Это наша жизнь.

ДИМА

Ладно, будем считать, что и это ты усвоила. Продолжим далее. Второе обязательное условие – презрение к противнику.

АНЯ

Ты хочешь научить меня и этому?
Дима, закрывай свой семинар. Этому
тебя самого может научить любой наш
школьник. Что же ещё есть у тебя
нового для меня?

ДИМА

Ладно, будем считать, что это тоже
пройденный этап. Тогда переходим к
основному приёму. Ты знаешь,
сколько у тебя силы?

АНЯ

Сколько есть, вся моя. Как её
измерить?

ДИМА

Вся, сколько у тебя есть, это одна
твоя сила, это единица. Теперь
представь перед собой единицу твоей
силы. В качестве любого образа. Ну,
скажем, яблока, или камешка, или
деревца. Попытайся представить
чётко, ярко и отчётливо. Ну,
получилось?

Аня задумалась.

АНЯ

Получилось.

ДИМА

И как ты представила свою силу?

АНЯ

У нас эквивалент силы у всех один –
кулак.

ДИМА

(смеясь)

Понятно. Серьёзный эквивалент.
Тогда идём дальше. Возьми и сломай
вот эту палку

Дима подаёт Ане толстую палку.

АНЯ

Дима, ты что? Я её даже через
коленку не сломаю.

ДИМА

Теперь закрой глаза, вообрази вокруг себя огромное поле энергии в виде некоего силового озера. Представила?

АНЯ

Представила. Это как наш глубокий пруд на Яузе.

ДИМА

Допустим. Теперь мысленно собери всю эту энергию, весь твой пруд в свой кулак. И скажи, что получилось.

Аня закрывает глаза, изо всей силы сжимает кулаки, морщит лоб.

АНЯ

Весь пруд перелился в мой кулак, который стал таким же большим, как пруд.

ДИМА

Правильно. Теперь возьми в руки палку, повтори упражнение и попытайся сломать её.

Аня берёт толстую палку, закрывает глаза, снова сосредотачивается, и вдруг со зверским выражением лица легко ломает её.

АНЯ

(ошеломлённо)

Вот здорово. Никогда не думала, что я такая сильная. Дима, ты волшебник.

ДИМА

Это не я волшебник, а практика нашего времени. Это чистая психология. Ещё в древние времена учёные отметили, что в состоянии аффекта люди проявляют невероятные способности. В минуту опасности для ребёнка мать способна перевернуть автомобиль, а тщедушный чиновник, защищая жену, сбивает с ног взбесившегося быка. Наши учёные разгадали возможности организма и превратили взрывные процессы внутри него в систему.

АНЯ

Ага.

ДИМА

Продолжим.

Аня кивает.

ДИМА

Теперь расширь твой пруд до огромного озера, собери его в твой кулак и постарайся подпрыгнуть как можно выше.

Аня закрывает глаза, сосредотачивается, затем изумлённо открывает их, смотрит на свой кулачок и вдруг легко подпрыгивает на два метра вверх.

Дима ловит её на руки. Целует. Улыбается.

ДИМА

Поздравляю.

АНЯ

У-у-ух.

ДИМА

Ты такой молодец, Анечка. У меня такое получалось после целого месяца тренировок. А ты так легко освоила сразу целые две ступени. Далее можешь самостоятельно потренироваться вон на тех обломках скалы, пока я с Марфочкой приготовлю обед. Только не покалечься сама и не сломай «Ласточку».

Дима возится возле пицесинтезатора.

Аня отходит к скалам и шумно жонглирует огромными обломками скал.

НАТ. ДИМИН ХУТОР. ДЕНЬ

Поют птицы.

Поляна украшена цветами.

Стол ломится от обилия блюд.

Дима и Аня сидят на полянке перед праздничным столом.

Дима разливает в бокалы красное вино.

Встаёт.

ДИМА

Сегодня – первый месяц нашего бегства сквозь время в эти райские места. Сумасшедшая идея.

АНЯ

Невероятная.

ДИМА

Но я счастлив, и горд тем, что такой безумный план удался, и мы уже тридцать дней ведём безмятежную жизнь в этих райских куцах.

Дима обводит рукой горизонт.

ДИМА

Я рад, что не ошибся в тебе, Аня. И горжусь тем, что нашёл в тебе именно ту, которую хотел найти и спасти. Там, в своём времени, я не столько любил тебя, сколько жалел. Мне было жаль твоей юной жизни, бесцельно сторевшей в огне войны. Я благодарен тебе за то, что ты показала мне, какой должна быть настоящая любовь. Свой первый тост я поднимаю за тебя, моя любимая. И пусть это терпкое и горькое вино станет сладким от нашей любви.

Дима касается своим бокалом бокала Ани. Они выпивают вино. Целуются. Угощаются блюдами.

АНЯ

За то время, которое мы с тобой, Дима, ты стал мне интересен и дорог. Именно поэтому я ответила тебе взаимностью. Ты – мой первый любимый мужчина. Ты сделал меня счастливой.

ДИМА

Спасибо.

АНЯ

И ещё, я хочу выпить за тех, кто сейчас там, в моём времени, бьётся с врагом на просторах нашей страны, за моих друзей и подруг, за нашу Победу над лютым ворогом.

Ребята опять пьют.

Молчат.

Пьют птицы.

ДИМА

Да что мы сидим, скучаем. Сейчас я прослушаю радиэфир, найду что-нибудь интересное для тебя, Анечка.

Дима выносит из дома миниатюрный приёмник, включает его, и вдруг из него доносится мелодия гимна войны «Вставай, страна огромная».

Аня вздрагивает, закрывает лицо и плачет.

ДИМА

Анечка, ну что ты так? Это же просто концерт военной песни. Сейчас конец двадцатого века. Вот люди и вспоминают войну. Ведь они победили.

АНЯ

Зойку- вспомнила.

Дима вздыхает.

АНЯ

Зойка, а с ней ещё много таких ребят и девчат, бьются с врагом, и жизни свои отдают за победу, а я отсиживаюсь здесь с тобой в этом райском уголке и кушаю лангеты из мамонта. Ты хоть понимаешь, кого из меня ты сотворил? Дезертира и презренного труса.

ДИМА

Анечка, тебе подарена жизнь. Наслаждайся. Та твоя военная жизнь уже закончилась. Могу тебя поздравить с тем, что держалась ты молодцом. Труса не сыграла. А вот вторую жизнь, подаренную мной, ты должна прожить с чистого листа, заново, по новым правилам и в другом времени.

АНЯ

Дима, другой жизни не бывает. Мой отец -любитель индийской культуры. Так он мне рассказывал, что индусы верят в реинкарнацию, в переселение душ. Будто, если в этой жизни ты человек, то в следующей, после смерти, можешь стать другим человеком, или каким-нибудь животным, или даже растением. Но для того, чтобы по индусам, начать новую жизнь, -нужно умереть в прежней. А ты хочешь, чтобы я, человек своего времени, живая и здоровая, забыла о моей едва начатой жизни, вычеркнула из памяти, то, чем я жила ранее. А как же моя мама, сестрёнка Таня, школа, моя студенческая группа, наконец - моя Отечественная Война?

Аня переводит дыхание.
Дима сидит молча.

АНЯ

(продолжая)

Помнишь царевича Димитрия, спасённого вашими учёными от смерти в детстве в смутные времена и прожившем всю жизнь в твоём времени.

ДИМА

Да-Да.

АНЯ

Ты говорил, что у него всегда грустные глаза, словно обращённые в прошлое. Так вот, доживи я с тобой здесь до старости, у меня будут точно такие же печальные глаза.

ДИМА

..Они у тебя и сейчас такие.
Красивые, и печальные...

АНЯ

Вот видишь.

ДИМА

Не будем о грустном. Сегодня на
нашем хуторе праздник. Я не хочу
видеть печаль в твоих
очаровательных глазках. Хочешь, я
спою тебе гимн космопилотов?

Аня молча, с улыбкой, кивает головой. Дима гордо встаёт в позу
победителя и запекает.

ДИМА

(поёт)

Родная планета уж скрылась вдали,
За третьи витком Андромеды.
Но помним мы запах родимой Земли,
И краски вечернего неба.

На субсветовой мы пронзаем миры,
Гонимые жадой познаний.
И верим, что ждут нас
открытий дары,
В награду за горечь скитаний.

Надеждой мелькнёт синий глобус
вдали,
Сквозь чёрные дыры и звёзды.
Мы снова вдохнём терпкий запах
Земли,
И детства целительный воздух.

АНЯ

(грустно улыбается)

Чудесный гимн, особенно в твоём
исполнении. Подумать только, Дима,
сотни лет нас разделяют, а волнует
нас одно и тоже, романтика
путешествий, открытий во имя
Родины.

ДИМА

слушаем песни и ритмы двадцатого
века

Дима с помощью пульта шарит по радиодиапазону. В их интимную
обстановку внезапно врывается бешеный ритм рок-н-ролла.
Дима подхватывает Аню, и они пляшут в быстром темпе, смеясь и
дурачась, пока Аня не падает на землю, радостно хохоча.
Дима падает рядом.

АНЯ

(лёжа на земле)

Дима, что это было?

ДИМА

(тяжело дыша)

Это танец американских негров,
называется «рок-н-ролл».

АНЯ

Точно! Я действительно
почувствовала себя смуглой мулаткой
в племени себе подобных. А мы на
вечерах всё больше хороводы водили.
И только отчаянные модники и
модницы осмеливались танцевать
вальс и медленный фокстрот.

ДИМА

О, Аня, в мире столько ещё танцев,
которых ты не знаешь. Мы танцуем
и «рок-н-ролл», и твист, шейк,
свинг, тейт, барбан, ламбаду и ещё
многие-многие танцы всех времён.

АНЯ

Научишь меня их танцевать?

ДИМА

Конечно, времени у нас с тобой
предостаточно.

АНЯ

(задумчиво, с неким
намёком)

Да, Димочка, времени у нас с тобой
немало. Но, спать что-то
захотелось. После вина в голове
шум, как прибой на берегу моря.

ДИМА

Да ты не одну тонну камней на
тренировке перекидала.

Аня подходит к Диме.

Обнимает его. Но смотрит как -то отрешенно мимо. Избегая
Диминого взгляда.

Целует.

Они обнимаются и молча идут в дом-палатку.

В окне палатки гаснет свет.

НАТ. ДИМИН ХУТОР. УТРО.

Привычная картина:

Домик. Поляна. Но отсутствует силуэт «Ласточки».
Дима, потягиваясь, выходит из дома-палатки, делает несколько разминочных движений и негромко кричит с улыбкой.

ДИМА

Аня, где ты?

Дима смотрит туда, где стояла «Ласточка»
На поляне виден свежий след от неё.
Дима подбегает на место, где стоял хроноглайдер, глупо оглядывается, смотрит вверх, носится кругами по поляне, прикладывает к лицу руки и бессильно садится на землю.
Так он сидит причитая.

ДИМА

Аня, ты не могла так поступить.

С деревьев слетают птицы.

Вскоре перед Димой на прежнем месте появляется его «Ласточка».
В иллюминатор видно, что салон пуст и Ани внутри нет.
Тотчас возле неё появляется ещё силуэт подобной машины но с цифрами на борту.
Из второго хроноглайдера выходят ХРОНОСПЕЦНАЗОВЦЫ: двое рослых крепких парней в ярко оранжевых костюмах космопоиска.
Они подходят к Диме.

ПЕРВЫЙ ХРОНОСПЕЦНАЗОВЕЦ

Дмитрий Круглов?

ДИМА

Да.

ПЕРВЫЙ ХРОНОСПЕЦНАЗОВЕЦ

Вы задержаны службой Хроноспецназа
по обвинению в совершении
преступления против Времени.

ДИМА

Где она?

ПЕРВЫЙ ХРОНОСПЕЦНАЗОВЕЦ

Кто?

ДИМА

Аня.

ВТОРОЙ ХРОНОСПЕЦНАЗОВЕЦ

Не знаем.

Дима вскакивает, хватая первого хроноспецназовца за ворот комбинезона.

Трясёт его.

Боец устало пытается оторвать от себя руки Димы.

ДИМА

Что вы сделали с ней? Вы не имеете права возвращать её на войну. Она моя жена. Она должна жить. Вы слышите. Она обязана жить. Она не должна умереть. Вы не имеете права отправлять её на ужасную смерть. Вы убийцы, негодяи. Ненавижу вас.

ПЕРВЫЙ ХРОНОСПЕЦНАЗОВЕЦ

Круглов, перестаньте. Вы совершили преступление против Времени и будете за него отвечать по закону. Ваша спутница тоже будет осуждена, как только нам удастся её отыскать и изолировать. Все будет как положено.

ДИМА

Так она ещё не у вас. Я не брошу её. Я погибну вместе с ней.

Дима бросается к «Ласточке».

Первый хроноспецназовец преграждает ему путь.

Между ними завязывается стремительная драка в стиле суперкарате.

Хроноспецназовец сбивает Диму с ног, надевает наручники, волокут Диму к своему хроноглайдеру.

ПЕРВЫЙ ХРОНОСПЕЦНАЗОВЕЦ

Круглов, прекратите истерику. Вы прекрасно понимаете, что уже ничего изменить нельзя.

Дима стонет и бьётся в бессильной ярости.

Второй хроноспецназовец осматривает «Ласточку», забирается внутрь и выносит оттуда листок бумаги. Бегло читает и протягивает Диме.

ВТОРОЙ ХРОНОСПЕЦНАЗОВЕЦ

Это Вам адресовано.

Дима в наручниках хватая листок бумаги и сидя, читает письмо Ани.

Хроноспецназовцы в это время ликвидируют дом и убирают мусор.

ГОЛОС АНИ

«Димочка, миленький, доброе утро. Когда ты прочтёшь это письмо, я буду уже далеко от тебя, в своей родной Красной Армии, и буду продолжать драться с фашистами за мою и твою Родину. Я никогда не переставала думать и мечтать об этом, но я безмерно благодарна тебе за спасение из плена, и за тот месячный отпуск с фронта, который ты так щедро и неожиданно подарил мне.

Если бы не ты и не твоя волшебная «Ласточка», я бы уже наверняка погибла в плену у фрицев. Но я жива, я дочь своего народа, я полна ненависти к врагу, и я буду драться с ним до последнего моего вздоха. Я очень благодарна тебе, потому, что ты сделал меня сильной. Я стала сильнее той правдой истории, которую ты поведал мне о будущем моей страны и всего мира. Мир стал таким прекрасным только потому, что мы не зря прожили свои жизни, яростно дрались с врагами и легко умирали в свои восемнадцать лет. Я стала гораздо сильнее прежнего своей любовью к тебе, ибо я поняла, что жить надо любовью. И если я доживу до Дня Победы в 1945 году, я очень хотела бы найти тебя.

Понимаю, что это невозможно, но надеюсь на это, и эта надежда помогает мне жить, бороться с врагом и побеждать его.

Я стала намного сильнее физически благодаря твоей системе психоподготовки. Меня уже не удастся взять в плен и десятку фашистов. Димочка, ты самый чудесный юноша, о котором только может мечтать любая девушка. Я никогда не забуду тебя. Я полюбила тебя, своего первого мужчину, мучительной и сладкой любовью, в первый раз и на всю оставшуюся жизнь. Но мне пришлось оставить тебя, чтобы вернуться в свою жизнь и продолжить свою войну. Но не могу иначе, ибо потеряю уважение к себе самой.

ГОЛОС АНИ
(продолжает)

Не могу бросить свой народ в такой войне, Не могу стать дезертиром. Я не заслужила ту райскую жизнь, которую ты подарил мне. Я обязана, как те атланты, выполнить свой долг перед народом и страной, чтобы мир не рухнул перед варварами. Не беспокойся за меня и за историю. Своим возвращением я постараюсь избежать нарушений во времени, как ты предупреждал. Я вернусь в промёрзший сарай, но вернусь совсем другой. И в плен больше не дамся, и никакой дебильный Ганс больше не будет мучить меня. Димочка, милый, прости меня. Быть может, я не совсем права по отношению к тебе, но мне нельзя иначе. Ведь ты добровольно не отпустил бы меня. Дима, я отправляюсь на войну, где стреляют, и поэтому из аптечки беру на всякий случай для себя флакон № 1. Думаю, ты не отказал бы мне в этом. Целую тебя, мой славный. Передай от меня привет твоему могучему гуманному веку, но он стал таким лишь благодаря нашей борьбе и нашим жертвам. Вечно твоя Аня.

ИНТ. ВНУТРИ ХРОНОГЛАЙДЕРА. УТРО

Диму сажают на пассажирское сидение.
Первый Хроноспецназовец садится в хроноглайдер на место пилота.

НАТ. ДИМИН ХУТОР. УТРО

Два хроноглайдера исчезают с поляны в тумане времени.

НАТ. ЗВЁЗДНОЕ НЕБО. САТУРН. СПУТНИК САТУРНА АТЛАС. ДЕНЬ

Атлас поворачивается светлой стороной. Виден рудник с разработанной породой.

НАТ. РУБИДИЕВЫЙ РУДНИК НА АТЛАСЕ. ДЕНЬ

Видно звёздное небо. Яркий Сатурн с кольцами.
Ниже –рудник. Роботы-механизмы, спящие по карьере.

ИНТ. ЖИЛОЙ МОДУЛЬ НА АТЛАСЕ. ДЕНЬ

Титр: Девять лет спустя.

В жилом модуле на Атласе у монитора за компьютерным столом сидит Дима в космическом серебристом костюме. Перед ним стоит робот Яша. За иллюминатором – безжизненная космическая равнина, далее – карьер рубидиевого рудника, по которому вполне упорядоченно снуют механизмы добывающего комплекса. На стене модуля висит фотография Ани в шапке –ушанке, рядом – электронный календарь, на котором крупно высвечивается текущий год – 2238. На мониторе Диминого компьютера графики.

ДИМА

Вот так, Яша, всё и было. По прибытии в Москву меня отпустили домой к родителям, но одного, без моей машины времени. Свою милую «Ласточку» я больше никогда не видел.

Родители встретили меня как тяжелобольного, разговаривали со мной удивлённым шёпотом и пичкали витаминами. Только «Граф», хоть и кресло – обрадовался моему возвращению. Он разговаривал со мной голосом восхищённого бегемота, и едва не подпрыгивал от счастья, предлагая присесть на него даже с ногами.

Когда были собраны все факты, и изучены последствия моего проступка, состоялся суд, который осудил меня, но наказывать сурово не стал по причине моих юных лет, и ещё потому, что мой прыжок через время не имел тяжких последствий для истории. Об Ани на суде не было сказано ни слова.

ЯША

Да?

ДИМА

Да.

ЯША

Что было дальше?

ДИМА

После спецшколы я поступил в Московский геологоразведочный институт на факультет космогеологии. Закончил его и получил диплом геолога планетарных месторождений. При распределении мне предложили на выбор урановые шахты на Марсе, ртутные промыслы на Меркурии и рубидиевый карьер на Атласе. Я выбрал последний. И вот уже три года я мучаюсь тут с тобой, друг Яшенька, а ты для меня даже сахара жалеешь добавить в кофе

ЯША

(занудно)

Сахар в кофе добавляется согласно норм космического рациона.

ДИМА

Вот-вот! Согласно норм рациона. Я думал, что мы с тобой уже давно друзья. А друзья обязаны помогать друг другу. Да что с тебя взять, машина всегда останется машиной.

ЯША

Я -Андроид. Но мне интересно слушать про Аню.

ДИМА

Да, Яша, столько времени уже прошло. Но я не забыл мою Аню. Мою любимую, променявшую рай в шалаше на войну. Всё время, пока я учился, - искал в истории последней войны следы моей любимой. Все мои поиски были тщетны до тех пор, пока я не получил от мадам Лу книгу мемуаров одного немецкого офицера о русской кампании. В ней офицер упоминает о русской разведчице, про которую ходили легенды. Этой храброй русской женщине командование доверяло самые сложные задания. Она проникала во вражеские штабы, похищала секретные документы, в одиночку брала в плен здоровенных немцев - «языков». Немцы дали ей условное имя «Катюша» в высокую честь русского гвардейского миномёта. Я думаю, милый Яшенька, что это была моя Анечка. Только она, прекрасно освоив приёмы моей психподготовки, была способна совершать подобные подвиги. Что стало в дальнейшем с «Катюшей», осталось загадкой и для меня и для истории. Она бесследно исчезла в горниле войны при выполнении специального задания Ставки. Ну да ладно. Что это со мной сегодня, Яша? Прямо-таки, день воспоминаний. А у нас новости, мой механический друг. Скоро грузовик «Тамбов» к нам пожалует. Ты подай мне ещё чашечку кофе, да пойдём встречать гостей.

ЯША

Слушаюсь, Командир.

Яша подходит к Диме, подаёт ему чашечку кофе. Дима пробует и изумлённо восклицает.

ДИМА

Яша, что случилось? Ты положил сахару побольше?

ЯША

(помаргивая глазами-
фонариками)

Я понял, что такое дружба.
Командир, ведь мы с тобой друзья.

ДИМА

Спасибо, Яшенька. Теперь мы с тобой
действительно друзья. Спасибо за
чудесный кофе.

Яша моргает глазами-фонариками, убирает чашку из-под кофе себе в живот.

В окне-иллюминаторе видно, как рядом с модулем садится планетолёт.

Дима бросает взгляд в иллюминатор, переключает изображение на экран монитора.

На экране – огромная блестящая «кастрюля» космического корабля в клубах дыма от ракетных дюз опускается на планету.

Дима кричит Яше:

ДИМА

Яша, дружище, срочно скафандр!

Появляется Яша со скафандром.

Дима облачается в него и направляется к выходу.

На экране монитора космический планетоход отходит от базы и направляется к планетолёту.

НАТ. АТЛАС. РУБИДИЕВЫЙ РУДНИК. ДЕНЬ

По карьеру в сторону космического грузовика –едет планетоход.
В лобовом стекле –лицо Димы.

ИНТ. КАЮТА КАПИТАНА ПЛАНЕТОЛЁТА. ДЕНЬ

Огромный чёрный капитан ДЖОН СПЕНСЕР приветливо встречает входящего в кабину Диму.

Дима откидывает стекло шлема и пожимает руку пилоту.

ДЖОН

Ну, отшельник, как тут у тебя дела на Атласе? Сатурн не безобразничает?

ДИМА

Сатурн ведёт себя прилично. Рудник работает в расчётном режиме. Привёз всё, что я заказывал?

ДЖОН
(хохотнув)

Конечно, Дима. Два комплекта нижнего белья, последние книги Квистера и Тарабанова, карамельки и носки тёплые от твоей мамы. И ещё кое-что.

ДИМА
Опять чачу от Гоги из Тбилиси?

ДЖОН
Чача само собой. Но не только. Стажёра тебе прислали в помощь. Опасаются, что ты тут одичаешь в одиночку. На Сатурн начнёшь мотаться за развлечениями.

ДИМА
Да, на Сатурне пожалуй развлекаешься. А что за стажёр?

ДЖОН
Совсем молоденький, только институт закончил и к тебе попросился. Вот он, разгрузкой руководит.

В каюте включается экран, на котором видна разгрузочная площадка, и процесс разгрузки. Из планетолёта выгружают контейнеры и грузят на грузовички-роботы, отвозящие их на склады. Среди машин видна фигурка СТАЖЕРА в скафандре. Дима смотрит на экран и вдруг кричит со страхом.

ДИМА
Джон, смотри, трос сорвался с крюка! Сейчас контейнер свалится.

ДЖОН
Блин. Там же взрывчатка!

Джон бросается к микрофону.

ДЖОН
Стажёр, уходи! Сейчас всё взорвётся! Всем оставить разгрузочную площадку. Команде, поднять аппарель. Немедленный старт корабля.

НАТ. РУБИДИЕВЫЙ РУДНИК. ПЛОЩАДКА РАЗГРУЗКИ КОСМИЧЕСКОГО ГРУЗОВИКА. ДЕНЬ

У контейнера виднеется фигура стажера в скафандре.
Он бросается к контейнеру. Набрасывает трос на крюк контейнера.
промахивается.
Контейнер грозно, с глухим трубным скрежетом –надвигается на стажера.
На корабле включаются стартовые двигатели.

ИНТ. КАЮТА КАПИТАНА ПЛАНЕТОЛЁТА. ДЕНЬ

Джон и Дима следят за действиями стажёра по монитору.

ДИМА

Что он делает? Это безумие. В ней сотни тонн. Его сомнёт в лепёшку. Я помогу ему планетоходом.

ДЖОН

Стой, Дима, ты не успеешь. Мы уже стартуем.

Каюта капитана дрожит.
Слышен гул двигателей.

ДИМА

Должен успеть. Это же мой стажёр.

Дима выскакивает из каюты.

ДЖОН

(в микрофон)

Всем службам –прекратить старт!
Стажер –уходи с площадки!

НАТ. РУБИДИЕВЫЙ РУДНИК. ПЛОЩАДКА РАЗГРУЗКИ КОСМИЧЕСКОГО ГРУЗОВИКА. ДЕНЬ

На площадке работает стажер в скафандре.
На него грозно, с глухим трубным скрежетом надвигается контейнер.
Стажер снова бросает трос на крюк контейнера.
Не попадает.
К контейнеру стремительно мчится планетоход.
Через лобовое стекло виден Дима –управляющий машиной.

ИНТ. САЛОН ПЛАНЕТОХОДА. ДЕНЬ

В салоне Дима
Он управляет машиной.

НАТ. РУБИДИЕВЫЙ РУДНИК. ПЛОЩАДКА РАЗГРУЗКИ КОСМИЧЕСКОГО
ГРУЗОВИКА. ДЕНЬ

На площадке – стажер.
Контейнер прижимает ему правую ногу.
Слышен рёв стартовых двигателей «Тамбова».
На площадку въезжает планетоход Димы.
Планетоход резко разворачивается у контейнера и боком подпирает
его.
Контейнер замирает.
Придавленный стажер точно забрасывает трос на крюк контейнера.
Из машины выскакивает Дима. Закрепляет трос на крюке. Аккуратно
высвобождает стажера из под контейнера.

На «Тамбове» замолкают стартовые двигатели.

ИНТ. КАЮТА КАПИТАНА ПЛАНЕТОЛЁТА. ДЕНЬ

в каюте капитан Джон
Входит Дима, осторожно неся на руках стажёра в скафандре.
Дима кладёт стажёра на диван.
Стажёр жалобно стонет.

ДЖОН

Ну что, живой? Здорово его помяло
контейнером. Я сейчас приведу
нашего доктора.

Джон выбегает из каюты.
Стажёр ещё раз издаёт лёгкий стон.

ДИМА

Живой, слава богу!

Дима откидывает защитное стекло космошлема.
Под стеклом – Аня.
Она делает глубокий вдох, чуть слышно стонет и открывает глаза.

ДИМА

Ты? Откуда? У меня бред? Джон,
доктора!

АНЯ

Димочка, здравствуй, милый.

ДИМА

Привет!

АНЯ

Наконец-то мы с тобой опять
встретились. Теперь я верю, что
мечты сбываются, если очень
захотеть.

Аня глубоко дышит.
Трогает правую ногу.

ДИМА
Нога цела?!

АНЯ
Цела.

ДИМА
Скафандр не разгерметизировался?

АНЯ
Да. Немного не того вдохнула.
Атмосфера на Атласе -не супер.

Аня опять глубоко дышит, достаёт фотографию.

АНЯ
Это Лёнька, твой сын.

Аня делает глубокий вдох и теряет сознание.

ДИМА
Джон, где твой доктор!

Аня открывает глаза и слабо улыбается.

ИНТ. ЖИЛОЙ МОДУЛЬ НА АТЛАСЕ. ДЕНЬ

На диване сидят, взявшись за руки, Дима и Аня.
За окном модуля спуют рабочие машины.
Выше -Сатурн с кольцами, и звёздное небо.

ДИМА
Аня, то, что ты совершила,
невозможно по сути. Как тебе это
удалось?

АНЯ

Я, Димочка, замыслила побег ещё в первые дни нашей с тобой райской жизни. Но мне пришлось многому научиться у тебя, прежде чем решиться на это. На нашем последнем вечере, как только ты заснул, я вышла из дома и села в «Ласточку». Всё, что я хотела взять с собой, заранее упаковала в глайдер. В последний раз взглянув на палатку, где ты спал, я подняла глайдер. Маршрут мне был известен, и через пару часов я уже была в небе Москвы, а ещё через десяток минут «Ласточка» оказалась в том самом сарае, откуда ты выхватил меня. Потом я вернула пустую «Ласточку» тебе.

ДИМА

Господи, Анечка, зачем?

АНЯ

Я вернулась в логово зверя, но я уже была совсем другая и нисколько не боялась фашистов.

ИНТ. ЩЕЛЯСТЫЙ, ПРОМЁРЗШИЙ ИНЕЕМ, ДЕРЕВЯННЫЙ САРАЙ 41 ГОДА. УТРО

В полумраке проявляется силуэт «Ласточки».

В иллюминаторе –лицо Ани.

Она нажимает кнопку возврата, выходит из «Ласточки» и закрывает дверь.

Машина без водителя на автомате приподнимается и исчезает.

Аня уже в телогрейке и сапогах, остаётся в сарае, громко кричит.

АНЯ

Эй, часовой, я замёрзла. Я согласна дать показания. Эй, Ганс, отведи меня к офицеру.

Двери сарая открываются, и в проёме показывается дебилно улыбающийся Ганс.

ГАНС

Умный девушка, хороший девушка. Пойдём, я дам тебя водка.

Ганс вешает автомат на плечо и, радостно суетясь, пытается приобнять Аню.

Внезапно он с невероятной силой летит в угол и там затихает. Аня поднимает упавший автомат, прячет его за спиной, и продолжает кричать и хохотать, словно кокетливо отбивается от кавалера. В дверях сарая появляется пьяный немецкий ОФИЦЕР. В левой руке он держит пистолет, а в правой куриную лапку. На боку болтается полевая сумка. Он смеётся, размахивает руками.

ОФИЦЕР

О, фройлян весёлый. Я любить весёлый фройлян. Пойдём, крошка, ты совсем замёрз, я тебя согреть. Я очень горяч, как это по-русски, да, горяч мужик. У меня есть шнапс, много шнапс. И курочка, русский курочка. Хочешь курочка? Ха-ха-ха!

АНЯ

О, герр офицер. Вы тоже такой весёлый. Давайте, я вам помогу.

Аня выхватывает у фрица пистолет, запикивает ему в рот куриную лапку, хватает его за шиворот, разворачивает и бегом выталкивает из сарая.

ИНТ. ЖИЛОЙ МОДУЛЬ НА АТЛАСЕ. ДЕНЬ

Дима и Аня сидят на диване.

АНЯ

Я вытолкала пьяного фрица из сарая, а когда он стал сопротивляться, вырубил его и километров десять тащила на себе бегом по заснеженному лесу. Спасибо тебе за удивительную пси-подготовку. Попала в артиллерийский батальон, где и осталась под другой фамилией, чтобы не дразнить историю. В новой части меня встретили с удивлением. Очень уж невероятным было для них моё возвращение. Не каждый день девчушка притаскивает на себе из леса вражеского офицера, да ещё с комплектом военных карт. Особисты первое время посматривали на меня косо. Но после других моих подвигов зауважали всерьёз.

ДИМА

А потом что было? Ты же могла
попасть к ребятам из хроноспецназа.

АНЯ

Я это прекрасно понимала и потому
никогда не бывала в одиночестве.
Ведь не могли же эти ребята
схватить меня среди однополчан. Я
даже в кусты всегда с подругами
ходила. А потом, чтобы это им дало?
Ну, отловят они меня, бросят в
сарай, а я опять Ганса оглушу и
убегу с пленным офицером. Ведь
фактически я не нарушила законы
времени. Просто я стала другой,
сильной и умелой благодаря тебе.

Аня нежно целует Диму.

ДИМА

А дальше? Что было с тобой дальше?

АНЯ

Однажды меня окружил десяток
фашистов. Они смогли меня скрутить,
ранив в ногу. Связали и бросили на
ночь в сарай. А ночью я выпила твой
эликсир из флакона № 1. Рана быстро
затянулась. Утром часовой, открыв
дверь, был мною оглушен. Затем я
пробралась в штаб, и с их сейфом
через пару часов уже была среди
своих. И это тоже благодаря тебе,
мой милый.

Аня опять целует Диму.

ДИМА

Как же ты попала в наше время? Без
«Ласточки».

АНЯ

Да там фашисты организовали на меня специальную охоту. Заманили в развалины псковского хлебозавода и окружили. Уже закончились патроны, и пистолет с последним патроном я поднесла к виску. Тут у меня внизу живота что-то шевельнулось. Я поняла, что уже не одна, что у меня осталась память о тебе, и что умирать мне никак нельзя. Последний патрон выпустила в высунувшегося фашиста и приготвилась биться в рукопашную. Вот тут появились эти самые ребята из хроноспецназа в оранжевых комбинезонах. Они вывезли меня в твоё время. Долго разбирались, но вины не обнаружили. Да и вообще, причём тут я, да ещё беременная. Меня поместили в какую-то школу, вроде нашей вечерней, где я несколько лет догоняла науку твоего времени

ДИМА

А почему ты сразу не отыскала меня?

АНЯ

А кто я была такая? Зачем я тебе была нужна, сопливый, почти неграмотный осколок из прошлого?

ДИМА

Какой осколок, Анечка.

АНЯ

Я в свой срок родила замечательного Лёньку, что в двадцать третьем веке совсем не сложно, и продолжала учиться. Когда закончила школу, поступила в твой институт, но ты уже защитился и улетел на Атлас. Воспитывая Лёньку, я закончила три курса института, и вот я здесь, стажёр на производственной практике, а ты мой научный руководитель. Меня не хотели пускать на Атлас, но я упёрлась, как утёс, и в деканате сдались. Теперь я целый год, до следующего транспорта с Земли, буду с тобой. Ты не против?

ДИМА
(восхищённо)

Ты что говоришь? Конечно За Аня!
То, что случилось с тобой,
настолько невероятно, что даже я,
человек двадцать третьего века, не
могу в это поверить, несмотря на
то, что ты сидишь рядом со мной, и
я могу тебя даже поцеловать.

АНЯ
Давно пора это сделать, и не раз. А
по большому счёту, Дима, я поняла,
что в жизни нет ничего
невозможного. Надо всего лишь
очень-очень захотеть. И жизнь
пойдёт тебе навстречу.

Счастливые ребята весело смеются и обнимаются.

НАТ. ДИМИН ХУТОР. УТРО

Тот же дом-палатка.
Поляна. Силуэт глайдера на фоне пальм и кактусов.
Поют птицы.
Из дома выходит Дима, с удовольствием потягивается, разминается.

ДИМА
Аня, где ты? Опять в самоволку
убежала в джунгли. Сколько раз я
тебя предупреждал, что это опасно.
Аня, где ты?

Мимо него пролетает индейская стрела.
Дима испуганно прячется за дом. В кустах напротив мелькнуло
мужественное раскрашенное лицо индейца с перьями в волосах.
Из Аниного ключа выходит Аня, в халатике, босая, с мокрыми
волосами.
Дима машет ей руками, показывая, чтобы она спряталась.
Мимо Ани тоже со свистом пролетает индейский дротик.
В кустах слышится воинственный индейский клич.
Аня оборачивается на крик.
Из кустов прямо на неё выскакивает раскрашенный, в перьях индеец
с поднятым томагавком.
Аня видит нападающего индейца, но неожиданно наклоняется,
подхватывает индейца на руки и высоко поднимает в воздух.
На руках у неё заливается счастливым смехом раскрашенный под
индейца десятилетний сын ЛЁНЬКА.

АНЯ

Вот, сынок, смотри вокруг, хорошо запомни это место. Именно здесь триста лет тому назад испуганная девчонка, твоя мама, чудом избежавшая фашистской петли, обрела своё счастье. Понадобилось ещё несколько месяцев войны, несколько лет учёбы в школе, три года учёбы в институте, год практики на рубидиевом карьере близ Сатурна, чтобы круг замкнулся, и мы смогли через десять лет вернуться на то место, где всё и началось.

К Ане с сыном подходит Дима.

ДИМА

Да, Лёнька, запомни это место. Это именно отсюда, твоя мама, прошедшая ужас фашистского плена, получившая в подарок счастливую, безмятежную жизнь в райском уголке планеты, совершила побег на войну, где ещё три месяца воевала за свою Родину.

ЛЕНЬКА

Класс»!

АНЯ

Прямо не верится, что всё это началось со мной вот здесь, почти триста лет тому назад. Фантастика просто.

ДИМА

Для студентки 1941 года, конечно, фантастика. А для геолога-стажёра рубидиевого рудника на спутнике Сатурна, Атласе – обычное дело.

АНЯ

Дима, я так рада, что мы в нашем новом полном составе опять посетили это место, где всё начиналось. Что будем делать дальше?

ДИМА

Мы продолжим наше путешествие, но в обратном направлении.

АНЯ

Что это означает, милый?

ДИМА

(торжественно)

Это означает, что я прошу занять места в «Ласточке-2».

Аня удивлённо смотрит на него.

АНЯ

Не может быть! Неужели ты решился?

ДИМА

Да, я оборудовал наш глайдер мощным хроногенератором. Это новая, очень сильная «Машина времени».

Хроноспецназу такая и не снилась ещё. На «Атласе» я время зря не терял.

ИНТ. ВНУТРИ «ЛАСТОЧКИ». УТРО

Аня, Лёнька и Дима размещаются в креслах.

Дима закрывает кабину хроноглайдера.

АНЯ

И куда мы отправимся?

ДИМА

Так, все сели? Закрыли двери, пристегнулись. Аня, набирай на календаре дату – 26 ноября 1941 года.

АНЯ

Дима, это же дата.....

ДИМА

Да, Анечка, ты права. Мы летим спасать Зою.

АНЯ

Боже мой! А как же история?

ДИМА

Я всё обдумал и решил. Мы заменим Зою надёжным виртуальным дублем. Фрицы ни о чём не догадаются. История тоже не пострадает. Вперёд, и пусть нам снова сопутствует удача. Герои не должны умирать!

НАТ. ДИМИН ХУТОР. УТРО

«Ласточка-2» вспыхивает огнями и с тонким свистом медленно исчезает.

НАТ. ДЕРЕВНЯ ПЕТРИЩЕВО. УТРО

Из тумана возникает заснеженная деревня Петрищево. Слышатся звуки недалёкой канонады, автоматных и пулемётных очередей, взрывы, рёв танков.

КОНЕЦ